

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

**Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Южный федеральный университет»
Институт социологии и регионоведения
Кафедра Конфликтологии и национальной безопасности**

Будтуев Казбек Юрьевич

**ГОСУДАРСТВА ДЕ-ФАКТО В МЕЖДУНАРОДНОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ**

**По направлению 034000 – Конфликтология
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА**

**Научный руководитель –
Тлостнаков Аскер Асланович**

Ростов-на-Дону – 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНА ДЕ-ФАКТО ГОСУДАРСТВ.....	8
1.1. Феномен государства де-факто в контексте международного права.....	8
1.2. Особенности «признания» де-факто государств в рамках современной системы международных отношений.....	16
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ГОСУДАРСТВАХ ДЕ-ФАКТО ЮЖНОГО КАВКАЗА.....	30
2.1. Случай Республики Абхазия.....	30
2.2. Случай Республики Южная Осетия.....	43
2.3. Случай Нагорно-Карабахской Республики.....	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В последние годы феномен непризнанных государств на постсоветском пространстве привлекает к себе все внимания политиков, дипломатов, экспертов, ученых, журналистов. В постбиполярный период увеличилось число территориальных споров, многократно усиленных межэтническими противоречиями. Усиление позиций России в начале XXI века и возвращение ее в большую политику вызвало всплеск напряженности практически по всему периметру ее государственных границ. США и некоторые другие западные страны, в том числе посредством «цветных революций», начали активно вмешиваться во внутренние дела бывших советских республик, поддерживая в них антироссийские политические силы, иницируют их откровенно провокационные действия, препятствуя интеграционным процессам на евразийском пространстве.

Другим актуализирующим рассматриваемую проблему фактором является переход в практическую стадию решения вопроса о статусе Косово и прогнозируемое создание «косовского прецедента» в отношении признания составной части государства в качестве независимого образования, обладающего международной правосубъектностью и легитимного в глазах мирового сообщества. Излишне утверждать, что этот процесс накаляет обстановку вокруг и порождает широкие ожидания внутри непризнанных государств постсоветского пространства - Абхазии, Южной Осетии, Нагорно-Карабахской Республики, Приднестровской Молдавской Республики. Кроме того, некоторыми экспертами проводится мысль о применимости «косовского прецедента» и к вопросу о самоопределении национально-государственных (этнотерриториальных) образований внутри России, например, Чечни или Татарстана, что способно существенно дестабилизировать ситуацию в стране, особенно в канун общероссийских парламентских и президентских выборов 2007-2008 гг.

В связи с этим представляется в высшей степени актуальным обсуждение проблемы непризнанных государств на постсоветском пространстве в качестве имеющего особое значение для российской государственности феномена нового мирового порядка, принимая во внимание как правовые, конфликтологические и геополитические аспекты его генезиса, так и ориентированные на будущее сценарии институционально-правовой легитимации.

Степень научной разработанности проблемы. Феномен непризнанных государств уверенно занимает одно из ключевых мест в современном конфликтологическом, юридическом и политологическом дискурсе. Вместе с тем оценки этого явления, равно как и теоретико-методологические подходы к его осмыслению, у представителей различных интеллектуальных школ зачастую диаметрально противоположные.

Среди научных источников можно выделить, во-первых, работы, в которых непосредственно рассматривается феномен непризнанных государств на постсоветском пространстве - в геополитическом, международно-правовом, конфликтологическом и этноисторическом аспектах, а также различные проекты их институционально-правовой легитимации. К этой же предметной области неразрывно примыкает и более широкий круг публикаций, посвященных анализу этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве, их компаративистскому анализу с аналогичными политико-правовыми проблемами, возникшими на Балканах после распада Союзной Федеративной Республики Югославия (СФРЮ), в г.ч. «косовскому прецеденту», миротворческим инициативам, методологии постконфликтного урегулирования и тд (М.В. Ганин, Е. Ю. Гуськова, Ю. Давыдов, В. Жарков, К. Затулин, П. Кандель, Е. Крутиков, А. Малашенко, С. Маркедонов, М. Ю. Мартынова, А. Мигранян, В. Ф. Пряхин, С. Романенко, Н. Смирнова, Е. Степанова, Д. Тренин, А. Улюян, Д. Фурман, Р. Хестанов, А. Храмчихин, А. Язькова и др) Среди кавказоведов и ученых Юга России выделяются труды В. А. Авксентьева, З. С. Арухова, А. К. Дегтярева, Г. С.

Денисовой, В. Д. Дзидзоева, И. П. Добаева, Г. Б. Гавриша, Г. Мурклинской, В. Н Панина, Н. А. Трапша,

Х. Г. Тхагапсоева, К. М. Ханбабаева, Е. В. Шарапова, В. В. Черноуса, А. А. Цуциева и др. Отдельную подгруппу составляют работы и публичные заявления представителей сторон (грузинской, осетинской, абхазской, армянской, азербайджанской, карабахской, приднестровской, молдавской), непосредственно вовлеченных в конфликты вокруг непризнанных государств на постсоветском пространстве, которые, по понятным причинам, не всегда отвечают таким критериям, как объективность и беспристрастность (С. В. Багапш, В. Григорьев, М. И. Дзайнукова, К.Г. Дчугаев, Г. Жоржолиани, Э. Кокойты, С. С. Лекишвили, А. М. Ментешашвили, Ю. Морозов, Г. Одишария, А. Л. Папаскир, Л. М. Тоидзе, С. А. Хубаева, И. Чубинишвили, А. С. Юнусов и др).

Во-вторых, различные течения современной отечественной и зарубежной геополитической школы, политической глобалистики и цивилизационного анализа, в работах которой заложена методология осмысления роли, места и значения непризнанных государств на постсоветском пространстве через призму трансформации глобальных политико-правовых институтов и цивилизационных систем в условиях постмодерна и перехода от биполярной («ялтинской») модели мирового порядка к иным моделям планетарного устройства и обеспечения военно-стратегической безопасности (Р. Арон, Дж. Белл, З. Бжезинский, Ж. Бодриар, И. Валлерстайн, К. С. Гаджиев, Д. Гольдблатт, А.Г. Дугин, Г. Джемаль, Г. Киссинджер, Б. А. Леви, Э. Макгрю, Н. А. Нарочницкая, А. Негри, А. С. Панарин, К. Поппер, А. И. Уткин, Ф. Фукуяма, С. Хантингтон, М. Хардт, Д. Хелд, К. Шмитт, Э. Юнгер и др.)

В-третьих, фундаментальные теоретико-методологические работы российских и зарубежных авторов, посвященные исследованию национального измерения политико-правовых явлений, рассмотрению понятий «этнос», «этничность», «нация», «национализм», без которых

невозможно понимание внутреннего генезиса непризнанных государств и имманентных механизмов институционального конституирования характерных для них форм этнонациональной идентичности, политического и правового сознания (Р. Абдулатипов, У. Альтерматт, Б. Андерсон, С. Арутюнов, Ю. Бромлей, В. Ю. Верещагин, Э. Геллнер, К. Дейч, Л. Дробижева, А. Н. Кольев, Г. Кон. И. Кудрявцев, А. Лейпхарт, Т. П. Матяш, А. Миллер, В. Тишков, Э. Хобебаума, К. Хюбнер и др.).

Вместе с тем, несмотря на очерченные рамки научной разработанности проблемы, различные сценарии институционально-правовой легитимации непризнанных государств еще не становились предметом самостоятельного и систематического изучения, что делает своевременным и актуальным настоящее исследование.

Объектом исследования является феномен непризнанных государств Южного Кавказа.

Предметом исследования выступает политико-правовая трансформация государств непризнанных государств в условиях глобализации.

Цель и задачи исследования. Целью работы является конфликтологический и политико-правовой анализ феномена непризнанных государств с учетом их геополитической, юридической и этнонациональной конфликтогенности.

Для достижения поставленной цели в рамках решаются следующие задачи:

- Рассмотреть феномен государств де-факто в контексте международного права
- Изучить особенности «признания» де-факто государств в рамках современной системы международных отношений
- Проанализировать процесс государственного и национального строительства в Республике Абхазия

- Выявить особенности становления политических институтов в Республике Южная Осетия
- Отрефлексировать актуальные политические процессы в Республике Нагорный Карабах

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНА ДЕ-ФАКТО ГОСУДАРСТВ

1.1. Феномен государства де-факто в контексте международного права

В современном мире существуют серьезные противоречия относительно идентификации образований, возникших вопреки складываемому десятилетия международному порядку. В чем отличие непризнанных государств от государств, юридически легитимных? Чаще всего при ответе на этот вопрос ссылаются на авторитет ООН. Однако сама организация не имеет четкого разъяснения, касательно процедуры признания того или иного государства: «Признание нового государства или правительства – это акт, который могут совершить или отказаться совершить только государства и правительства. Как правило, оно означает готовность установить дипломатические отношения. Организация Объединенных Наций – это не государство и не правительство, и поэтому она не обладает никакими полномочиями признавать то или иное государство или правительство. Являясь организацией независимых государств, она может принимать в свои члены новые государства или принимать полномочия представителей нового правительства»¹.

Для того чтобы понять, имеет ли государство возможность рассматриваться как субъект международного права, необходимо выяснить, что же такое государство. Конвенция Монтевидео 1933 года является документом, дающим нам определение этого понятия. Из первой статьи документа выявляются некоторые критерии государства, такие как: постоянное население, территория и правительство².

Возникновение непризнанных образований напрямую связано с правом народа на самоопределение, однако и в этом случае международное право

¹ Цит. по: Устав Организации объединенных наций. <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter2.shtml>

² Конвенция Монтевидео была подписана США и 18 государствами Латинской Америки. Вступила в силу в декабре 1934 г.

ввиду размытых формулировок допускает большое количество интерпретаций.

Анализируя различные международные правовые документы, мы можем сделать вывод, что детального разъяснения законных механизмов воплощения права наций на самоопределение не существует. Также нет и определения, кто является народом с правами на самоопределение. В доказательство к вышесказанному обратимся к первой статье «Международного пакта» 1966 года, в которой четко заявлено о «праве народов на самоопределение». Однако двадцать седьмая статья этого же документа утверждает, что не все группы населения, противопоставляющие себя большинству в рамках одной страны, могут считаться народом с правом на самоопределение³.

Также мы можем найти существенные противоречия в Декларации 1970 года, в которой заявлено о том, что право на самоопределение не должно стать катализатором действий, нацеленных на ослабление или разделение территориально целого независимого государства. С другой стороны Декларация продвигает положения ООН относительно продвижения положений о самоопределении народов. Тем не менее, почти во всех ситуациях, предшествующих появлению непризнанных образований, материнское государство не выполняло обязательств по защите этнического, конфессионального и языкового разнообразия.

Впрочем, не только международные документы полны двусмысленности в отношении самоопределения, но и доклады, посвященные различным конфликтам, сопутствующим этим процессам. К примеру, в докладе Международной Комиссии, занимавшейся сбором данных о военных действиях в Грузии, говорится, что Абхазия и Республика Южная Осетия обладают полным правом на самоопределение, как меньшинства,

³ Речь идет о «Международном пакте о гражданских и политических правах» (принят 16 декабря 1966 г.) и «Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН» (одобрена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г. № 2625).

имеющие объективные характеристики, такие как язык, культура, религия и намерение строить свое политическое сообщество. Однако, этот же Доклад признает сецессию двух народов недопустимыми⁴.

На самом деле, само создание этих особых образований и начало отстаивания их международной легитимности включает в себя эмоционально-символический и социально-культурный план, которые необходимо учитывать для конструктивного разрешения межэтнических споров, проявляющихся при создании непризнанных государств.

Ко всему прочему, добавляется тот факт, что мировое сообщество, которое номинально является «судьей» в делах «признания/непризнания образований», и само переживает глубочайший кризис. Размытие критериев признания связано в первую очередь с изменением мироустройства, после ревизии ялтинско-постдамской системы. Отсюда и акцент не только на правовые стандарты, но и на политическую целесообразность. Так, на 28 апреля 2017 года Косово признано на международной арене 111 государствами-членами Организации Объединенных Наций из 193. При этом, два постоянных члена Совбеза ООН – Россия и КНР, отказываются признавать независимость этого территориального образования. Согласно же нормативно-правовым документам Сербской республики, Косово является неотъемлемым автономным краем в ее составе. Республика Южная Осетия и Абхазия получили признание независимости от России и еще 5 стран, однако остальные государства отказываются признавать наличие полноценных государств на месте бывших грузинских автономий⁵.

⁴ Report of the Independent International Fact-Finding Mission on the Conflict in Georgia, Vol.2. – Pp. 144-146, www.ceiig.ch/pdf/IIFFMCG_Volume_II.pdf

⁵ В сентябре 2009 г. никарагуанское правительство признало независимость Абхазии и Южной Осетии. Через год после выхода указа президента этой страны о признании независимости бывших грузинских автономий установило дипломатические отношения с Абхазией. 14 апреля 2010 г. установлены дипломатические отношения Никарагуа и Южной Осетии. В сентябре 2009 г. о признании независимости Абхазии и Южной Осетии заявил президент Венесуэлы Уго Чавес. 12 июля 2010 г. между Абхазией и Венесуэлой были установлены дипломатические отношения. Признание независимости двух бывших автономий Грузинской ССР не прошло процедуры ратификации в никарагуанском и венесуэльском парламентах. Из-за внутренних изменений в правительстве Вануату решение о признании независимости Абхазии пересматривалось несколько раз в течение мая–июня 2011 г. 26 июня 2011 г. премьер-министр Вануату Сато Килман заявил о готовности завершить процесс оформления признания абхазской независимости и дипломатических отношений между двумя республиками.

Таким образом, в одной ситуации международное сообщество поощряет этнополитическое самоопределение и легитимизирует его, а в другой, аналогичной ситуации (противоборство автономии против центра в бывшей союзной республике), полностью блокирует его.

Почти во всех этнополитических конфликтах, приводивших к созданию непризнанных образований, такое понятие как «обеспечение суверенитета» над конкретной территорией, трактовался вне рамок и критериев. Взять, к примеру, Арбитражную Комиссию, которая нашла критерии «государства» при сецессии Хорватии от Югославии. При этом она не выявила их в Республике Сербская Краина, которая противилась нахождению в составе Хорватии и объявила о независимости 26 февраля 1992 года, фактически за 3 месяца до приема последней в члены Организации Объединенных Наций (Дата принятия Хорватии в ООН – 22 мая 1992 года). Между тем это непризнанное образование имело свое функционирующее правительство, контролирующую территорию в 17,028 кв. км, население, количеством в 480,000 человек, издавало и развивалось по своим законам. Азербайджан потерял контроль над территорией Нагорно-Карабахской автономной области, организовавшей референдум по вопросу создания независимой Нагорно-Карабахской Республики, еще до распада Союза Советских Социалистических Республик. Грузия еще до признания ее государственной состоятельности не имела возможностей для управления территориями бывшей Юго-Осетинской автономной области (ЮОФО), также и Молдавия, не контролировавшая Приднестровье на момент подписания Беловежских соглашений⁶.

Уже в сентябре 1991 года Россия, на тот момент еще СССР, фактически утратила контроль над Чечено-Ингушской АССР, на месте которой была

⁶ Беловежские соглашения, или Беловежское соглашение — неофициальное наименование[2][3] «Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» (СНГ), подписанного 8 декабря 1991 года Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР) и Украиной как государствами — учредителями Союза ССР, подписавшими Договор об образовании СССР (1922)[4][5]. В Соглашении констатировалось прекращение существования Союза ССР как «субъекта международного права и геополитической реальности» и заявлялось о создании Содружества Независимых Государств (СНГ)

создана Республика Ичкерия. Между тем «план действий» автономных образований не являлся хаотичным событием, а имел как политические предпосылки, так и законные основания. Ратифицированный Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», не завуалированно гласил в 3 статье: «В союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области и автономные округа, референдум проводится отдельно по каждой автономии. За народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе»⁷.

На похожих принципах основывался и утвержденный 26 апреля 1990 года Закон СССР, который указал важным принципом дальнейшего единства автономии с союзной республикой «свободное самоопределение народов»⁸.

Однако вся правовая база, созданная и утвержденная в период финала существования СССР, не стала достаточным основанием при процедуре признания новообразовавшихся, в результате распада СССР, государств. Также не было предоставлено для них «отложенного статуса», что должно было стать обязательным действием в условиях «разгорающегося пожара» этнополитических конфликтов.

Сработала политическая рациональность, страх перед эффектом широкомасштабного распространения этнополитического самоопределения.

В то же самое время непризнанные республики имеют проблемы с обеспечением той самой «территориальной целостности», которую они сами и провозгласили. Фактически, юрисдикция Абхазии не распространялась в 1993-2008 году на Кодорское Уцелье, так называемую Абхазскую Сванетию. В 2000-ых, абхазские силы контролировали Гальский район, населенный на

⁷ Цит. по: Закон СССР от 03.04.1990 г. «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr0973.htm>

⁸ Цит. по: Закон СССР от 26.04.1990 г. «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации», www.lawmix.ru/docs_cccp.php?id=1036

тот момент мегрельским населением, лишь номинально. Также и Республика Южная Осетия до военных действий в 2008 году не контролировала грузинские населенные пункты, находившиеся в территориальной плоскости бывшей ЮОАО, а именно «лиахвский коридор» и Ксанское ущелье.

Такие ситуации обусловлены, в том числе и тем, что границы непризнанных или частично признанных международным сообществом государств порой не совпадают с границами советских автономий, чьи территории, как правило, являются базисом современных де-факто государств на постсоветском пространстве. Помимо Нагорно-Карабахской автономной области, современный Нагорный Карабах включает в себя и Шаумяновский, Мардаркертский и Мартунинский районы, однако все эти территориальные структуры находятся под юрисдикцией Азербайджана.

Косово не контролирует северную часть республики, сербский анклав. Сахарская Арабская Демократическая Республика, которая была создана на основе доминиона в Западной Сахаре, также не контролирует большую часть территорий, на которые имеет претензии, - они находятся в правовом поле Марокко (Рабат). По факту же, это образование владеет так называемой «свободной зоной», то есть восточной частью Западной Сахары. В подвешенном состоянии неразрешенности находится и пограничный спор 2 непризнанных образований Африки, «наследие» после распада Сомали (Сомалиленд и Пунтленд). И если Пунтленд присоединился к федеративному государству Сомали в качестве автономного района, то Сомалиленд, наоборот, стремится к самостоятельности и международному признанию суверенитета. Возможно, признанные государства оказываются более состоятельными, нежели непризнанные? Однозначно нет, этот тезис далеко не всегда справедлив.

Приведем в пример вышеупомянутое образование. После распада признаваемого ООН государства в 1991 году, Сомали в реальности является федерацией полевых командиров, базой пиратов в Индийском океане, а 80% дохода де-юре государство получает от оборота оружия, захвата судов и

заложников. В то же самое время, Сомалиленд (бывшая британская колония) предприняло в июне 2001 года удачную попытку организовать референдум по вопросу независимости, сформировало сравнительно стабильную систему управления и наладило контакты с определенными государствами (Эфиопия, Гана, Бельгия, ЮАР, Великобритания, Швеция, Джибути). Кроме того, взаимодействие наблюдается и с международными организациями, такими как Европейский Союз и Африканский союз. Сомалиленд имеет собственную валюту, эмиссия которой проводится Центральным банком этого непризнанного образования. Впрочем, Сомалиленд не форсирует процесс легитимизации своей независимости.⁹

«Не столько силен приднестровский сепаратизм, сколько слаба молдавская государственность». В самом деле, в 2004 году денежные переводы в Молдову составили 27% ВВП этой республики, самой бедной в экономическом пространстве Европы. На основе исследований, в 2006 году Всемирный банк в своем докладе «Глобальные экономические перспективы: показатели денежных переводов и миграции», опубликовал данные, в которых Молдова по степени экономической зависимости от валютных переводов занимает 2-ое место после Тонга – небольшого государства в Океании. Не вызывает никаких сомнений, что такое государство, невзирая на все свои евроинтеграционные намерения, не сможет в ближайшем будущем стать «магнитом» для Приднестровья¹⁰.

По словам немецкого политолога Штефана Требста, именно государственная состоятельность не позволяет расценивать де-факто государства в качестве «бандитских анклавов» или «пиратских республик», которые не выражают притязаний на легитимность и не имеют потребности в государственной символической¹¹. Они не пытаются создать государственно-

⁹ Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания. Материалы международной научно-практической конференции "Первые Макаковские чтения". 2016. Издательство: Московский педагогический государственный университет (Москва)

¹⁰ Цит. по: «Неясное будущее Молдовы». Доклад №175 Международной Кризисной Группы. 26 августа 2006 г. – С.24.

¹¹ Troebst, Stefan. "“We Are Transnistrians!” Post-Soviet Identity Management in the Dniester Valley." *Ab Imperio*. №1, 2003. – Pp.437-466.

историческую мифологию, в то время как идеологические системы непризнанных государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, насквозь историчны.

Такой признак, как уровень демократичности режима отнюдь не всегда работает при сравнительном анализе признанных и непризнанных государств. Диктатура и самопровозглашенное государство – это вовсе не тождественные понятия. К примеру, в признанном ООН Азербайджане в марте 2009 года был организован конституционный референдум о снятии ограничения на избрание президентом одного человека на 2 срока. В Нагорном Карабахе президент избирался 4 раза, а премьер-министр 6 раз. Ко всему прочему, в 2007 году Аркадий Гукасян, лидер НКР в 1997-2007 годах, создал прецедент, позволяющий отставку главы государства после истечения двух сроков. В Абхазии и Южной Осетии все полномочия представителей власти передавались через процедуру законных выборов, в Грузии же все президенты теряли власть в результате силовых действий и государственных переворотов.

Непризнанный статус государства вовсе не означает непринятия его внешнего или внутреннего политического и экономического курсов гражданами. И, напротив, «признанность» не подразумевает всенародной лояльности. Осуждаемый мировым сообществом экстремизм властей Южной Осетии, Абхазии, ПМР или НКР, между тем, основывается на массовой поддержке граждан этих юридически несуществующих государств. Данный фактор, несомненно, следует брать во внимание при выдвижении миротворческих инициатив, направленных на конструктивное разрешение споров между непризнанными и «законными» государствами.

1.2. Особенности «признания» де-факто государств в рамках современной системы международных отношений

Непризнанные государства имеют принципиальные особенности.

Во-первых, их государственность носит декларативный характер. Государства подобного типа имеют неотъемлемые атрибуты государства, типа территории, правительства, вооруженных сил, а иногда и собственную денежную систему. Все это сопровождается заявлением о фактическом суверенитете.

Во-вторых, суверенитет этих государств зачастую не получает внешней легитимации. Он не признается ни Организацией Объединенных Наций, не преимущественным количеством государств. Как следствие – неполноценность участия в международной политике и ограниченность оказываемого влияния на внешний мир.

В-третьих, как отмечает известный российский политолог Артур Цуциев, «непризнанные государства располагаются на территории, которая, по мнению международного сообщества, является частью территории и полем юрисдикции существующего признанного государства. Такое государство именуется «родительским» или «материнским» (parent state), что отражает процесс «отпочкования» от него непризнанного образования»¹². В-четвертых, невзирая на признание территориальных претензий и население «отпочковавшихся» образований со стороны легитимного «материнского» государства, их статус, как правило, еще на долгий срок остается неопределенным. Так называемая «нестабильная стабильность», свойственная непризнанным образованиям.

Над их «головами» постоянно мелькает «дамоклов меч» «родительского государства» под предлогом «борьбы с сепаратизмом» и «восстановления

¹² Цуциев А.А. Территории проблемного суверенитета ...– С.31.

территориальной целостности».

Как следствие, эти образования обладают особым суверенитетом. А.Цуциев определяет его как «проблемный», Александр Яннис как «подвешенный», а Гэйл Лapidус¹³ как «оспоренный» суверенитет¹⁴.

Политические институты большого количества непризнанных государств были разрушены в результате операций по противодействию сепаратизму. В 1970 году Нигерия подавила государство Биафра. В 1975 и 1979 годах в результате силовых действий власти Марокко заняли существенную часть Западной Сахары, территорию на которой была создана Сахарская Арабская Демократическая Республика. В 1995 году Хорватия ликвидировала Сербскую Краину. В период с 1999 по 2001 Российская Федерация вернула контроль над территорией Чечни. Шри-Ланка в 2009 году утвердила свою власть на территории, на которую претендовал Тамил-Илам.

Также и Грузия, предпринимала неоднократные попытки установить свою юрисдикцию над Абхазией (1992-1993,1998,2001,2006) и Южной Осетией(1991-1992,2002,2004-2008), закончившиеся провалом. Результатом безуспешной для Грузии «Пятидневной войны» стало подписание Закона «Об оккупированных территориях». Данный Закон ввел многочисленные ограничения для иностранных граждан на въезд в Абхазию и Южную Осетию, а также санкционированное со стороны Грузии ведение бизнеса в этих республиках¹⁵.

Начиная с 2010 года начала реализовываться процедура международного признания российской «оккупации» 2-х автономий, находившихся во власти Грузинской ССР. Летом 2010 года парламенты Литвы и Румынии признали факт оккупации, в этом же году в

¹³ Гэйл Лapidус - старший сотрудник Института международных исследований Стэнфордского университета, почетный профессор политических наук Калифорнийского университета в Беркли (США).

¹⁴ Цуциев А.А. Ук. соч., с.30; Yanniss, Alexandros. “# e Concept of Suspended Sovereignty in International Law and Its Implications in International Politics.” *European Journal of International Law*. № 13, 2002. – Pp.13-35; Lapidus, Gail W. “Contested Sovereignty: # e Tragedy of Chechnya.” *International Security*. Vol. 23, No.1, 1998 (Summer). – Pp.5-49.

¹⁵ Полный текст Закона, а также комментарии к нему юристов Венецианской Комиссии Совета Европы см. [http://www.venice.coe.int/docs/2009/CDL\(2009\)004-e.asp](http://www.venice.coe.int/docs/2009/CDL(2009)004-e.asp)

Парламентскую Ассамблею НАТО поступили шесть рекомендательных резолюций, признающие факт российской оккупации. «Оккупированные территории» упоминались также и в резолюциях Парламентской Ассамблеи Совета Европа (ПАСЕ). Впервые данный термин по отношению к Абхазии и Южной Осетии был применен в январе 2011 года в Европейском Парламенте, а в июле того же года в Сенате США.

Военные операции Пакистана в 2007 и в 2009 годах, проводившиеся против Вазиристана, также нельзя назвать полностью успешными. Что касается Азербайджана, то власти страны традиционно акцентируют внимание на силовом способе возвращения Нагорно-Карабахской республики под свою юрисдикцию, обуславливая это полным правом, предоставленным международным сообществом. Согласно заявлениям президента Азербайджана Ильхама Алиева, это – «основополагающее право Азербайджана, данное нам Организацией Объединенных Наций. Мы не можем позволить, чтобы конфликт находился в «заморозке» еще 15 лет»¹⁶. Создание колоссального военного бюджета, который будет равен национальному бюджету Армении, является первостепенной стратегической задачей Азербайджана¹⁷.

В процессе разрешения того или иного конфликта, непризнанные образования становятся предметом «опеки» не только со стороны «родительских государств», но и со стороны международных структур, а также внешних мировых акторов. Однако, цели и направленность этой благосклонности могут быть разными. Так, Республика Сербская (непризнанное образование, возникшее на севере бывшей югославской республики Босния и Герцеговина) стала одной из составляющих частей

¹⁶ «Нагорный Карабах — неотъемлемая часть Азербайджана. Когда страна вошла в ООН, Нагорный Карабах был включен вместе с Азербайджаном, но из-за оккупации армян весь Нагорный Карабах и районы за его пределами были оккупированы, что стало причиной 1 миллиона беженцев, этнической чистки». Выступление Ильхама Алиева 16 ноября 2016 года. <http://vesti.az/news/312902>

¹⁷ Цит. по: Президент Ильхам Алиев: «Азербайджан никогда не согласится на независимость Нагорного Карабаха», 1news.az, 6 февраля 2010 г. <http://1news.az/politics/20100206122657157.html>

«мягкой» конфедерации Босния и Герцеговина, в результате вмешательства НАТО и США¹⁸.

Вследствие данных действий, монолитность территорий Боснии и Герцеговины осталась сохранена, а на устремлениях лидеров республики Сербской, которые желали присоединиться к «большой Сербии», был поставлен крест. Однако спустя время в автономном крае Косово использовался иной принцип. После военной интервенции НАТО в Югославию и массированных бомбардировок в период с 24 марта по 10 июня 1999 года, Совет безопасности ООН утвердил резолюцию №1244, которая подтверждала «приверженность стран-членов суверенитету Югославии, как это было оговорено Итоговым Хельсинкским Актом и Приложением»¹⁹.

Однако, несмотря на это, США и НАТО запустили процесс фактического отделения Косово от Югославии, а потом и Сербии. Затем последовало и юридическое признание суверенности бывшего автономного края. Заявленное Резолюцией №1244 правило «территориальной целостности Федеративной Республики Югославия» было нарушено вновь в случае с Черногорией. Под воздействием Европейского Союза 4 февраля 2003 года Югославия трансформировалась в рамках конфедерации в Государственный союз Сербии и Черногории.

Уже после референдума о независимости, состоявшегося 21 мая 2006 года, Черногория заявила о своей независимости, которая была признана международным сообществом.

Долгое время вопрос интеграции Абхазии в состав Грузии обсуждался в рамках ООН. Уже в 1997 году в Тбилиси был открыт офис специального представителя Генерального секретаря ООН – немецкого дипломата Дитера Бодена. Им, в 2002 году, был представлен проект по разрешению конфликта,

¹⁸ Статус Республики Сербской в составе «мягкой» конфедерации регулируется Дейтонскими соглашениями от 14 декабря 1995 г. Полный текст соглашений см.: # e General Framework Agreement for Peace in Bosnia and Herzegovina, www.ohr.int/dpa/default.asp?content_id=380

¹⁹ См. полный текст Резолюции: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/172/89/PDF/N9917289.pdf?OpenElement>

состоящий из 8 пунктов. «План Бодена» предусматривал создание суверенной Абхазии, входящей в единое пространство федеративного Грузинского государства. Однако, план не был одобрен конфликтующими сторонами²⁰.

Будущее состояние Нагорного Карабаха остается в фокусе Минской группы ОБСЕ, состоящей из представителей РФ, США и Франции. Особым документом, представленным министрам иностранных дел Азербайджана и Армении, стали «Мадридские принципы», принятые на Мадридском саммите ОБСЕ. Данный документ предусматривает утверждение окончательного статуса Нагорного Карабаха через всенародное голосование, но только после того, как будет установлено доверие, в том числе отказ от применения силовых методов, репатриацию беженцев в свои дома и восстановление экономических и транспортных связей.

10 июля 2009 года было опубликовано Совместное заявление президентов трех стран – США, России и Франции, касающееся принципов урегулирования конфликта. Так, были обозначены некоторые основные принципы разрешения:

- возврат территорий, окружающих Нагорный Карабах под юрисдикцию Азербайджана;
- временный статус для Нагорного Карабаха, обеспечивающий гарантии его безопасности и самоуправления;
- сухопутный коридор, связывающий Армению и Нагорный Карабах;
- будущее определение финального статуса Нагорного Карабаха посредством юридически обязывающего волеизъявления;
- право на репатриацию
- проведение миротворческой операции, как гаранта международной безопасности²¹.

²⁰ См. полный текст «Плана Бодена»: <http://abkhazia.narod.ru/boden.htm>

²¹ См.: Joint Statement on the Nagorno-Karabakh Conflict, 2009, July 10, www.whitehouse.gov/the_press_office/Joint-Statement-on-the-Nagorno-Karabakh-Conflict

- Реализация вышеуказанных принципов, по заявлениям разработчиков, способна обеспечить будущий мир региона, а также стабильность и процветание Азербайджана и Армении.

Позже, на базе этого документа, «Мадридские принципы» были обновлены, а зимой 2009 года презентованы сторонам в Афинах. 26 июня 2010 года в Мускоке (Канада), на проводившемся саммите «большой восьмерки», три президента подтвердили готовность к выполнению новых «базовых» принципов, способствующих разрешению конфликта²².

В мае 2011 года, уже после того, как Дмитрий Медведев, Николя Саркози и Барак Обама во французском Довиле приняли очередное соглашение по урегулированию конфликта в регионе, был даже обозначен крайний срок для его подписания (Июнь 2011 года). Но, равно как и раньше, противоборствующие стороны не смогли прийти к компромиссу.

В 2004 году, Генсеком ООН Кофи Аннаном была выдвинута инициатива по урегулированию кипрского конфликта. Данный вопрос затрагивал и правовой статус непризнанной Турецкой Республики Северного Кипра. Базовые принципы его плана сводились к следующему: создание на территории Кипрской Республики двух независимых автономий формирование общих органов власти и управления

уменьшение «турецкой» части острова с 37% до 28,5%²³.

Но голосование, проведенное 24 апреля 2004 года, поставило в точку в плане Аннана. 65% турок-киприотов поддержали данную инициативу, но 75% греков-киприотов высказались против. Также, включение греческой части Кипра, признанной мировым сообществом, в ЕС в 2004 году, создало политико-правовую коллизию, не имевшую прецедентов. Ни одно государство мира кроме Турции не признает Турецкую Республику Северного

²² G8 Summit: Joint Statement on the Nagorno-Karabakh Conflict by Dmitry Medvedev, President of the Russian Federation, Barack Obama, President of the United States Of America, and Nicolas Sarkozy, President of the French Republic, Muskoka, 26 June 2010. www.whitehouse.gov/the-press-office/2010/06/26/g8-summit-joint-statement-nagorno-karabakh-conflict-dmitry-medvedev-president-russia

²³ См. полный текст Плана Аннана: <http://www.un.org/News/Press/docs/2004/04/040401.htm>

Кипра. Но, если учитывать формально-юридическую точку зрения, то эта часть острова также относится к территории единой Европы. Однако, эта часть острова не поддерживает ни экономических, ни политических контактов с легитимным Кипром, хотя в последние годы гуманитарные контакты стали более интенсивными.

Фактически, все привилегии и льготы, полученные Кипром от членства в Европейском Союзе, распространяются только на его греческую часть. Вторая же сторона медали это то, что ЕС получил новое непризнанное образование и неразрешенный конфликт, остающийся под большим вопросом.

В соответствии с международно-правовыми документами, Западная Сахара обладает правом на независимость. По мнению ООН, её аннексия со стороны Марокко является нарушением Декларации №1514 «О предоставлении независимости колониальным странам и народам»²⁴. С апреля 1991 года на территории Западной Сахары задействована Миссия ООН по референдуму в стране (МООНРЗС). Однако, требуя референдума в Западной Сахаре, в это же самое время ООН ставит крест на попытках Сахарской Арабской Демократической Республики обрести независимость.

Итак, мы видим, что вмешательство извне в процесс самоопределения непризнанных государств может в одних случаях способствовать их международному признанию, а в других – наоборот, подавлять и препятствовать. В одних случаях были задействованы силовые методы (включая бомбардировки), а в других все заканчивалось экономическим и дипломатическим давлением. Во многих конфликтах внешнее вмешательство, включающее либо миротворческую операцию, либо прямую поддержку сепаратистских структур, поддерживало существование непризнанных образований, как альтернативу полномасштабному

²⁴ См. полный текст Декларации: www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_36490.html
Подробнее об этнополитическом самоопределении Западной Сахары см.: Западная Сахара: преданная независимость. – М.: Regnum, 2007.

урегулированию конфликта. Апеллирование к политической целесообразности, или же к международному праву, также осуществлялось избирательно.

Согласно суждению Артура Цуциева, «семейство непризнанных государств имеет сложный состав»²⁵. В политологии и публицистике данные образования именуются самопровозглашенными. Однако, эта формулировка не совсем корректна, так как самопровозглашенными являются и все ведущие современные государства. Чем является Декларация независимости США от 4 июля 1776 года, если не самопровозглашением нового образования?

Рассматривая эту проблему, стоит признать, что от провозглашения до действительной независимости государства, даже если оно не признается и не является членом ООН – достаточно длинный путь. Исходя из этого, можно выделить следующие типы непризнанных государств.

Первый тип – это республики, просуществовавшие несколько лет, не справившись с задачей создания эффективно действующих органов власти и управления. Как пример можно привести Гагаузскую Республику. Это образование было провозглашено на территории Молдавии в 1990 году, еще до образования ПМР. 150,000 человек, в большинстве своем гагаузы, стали пионерами в движении самопровозглашенных республик.

Как показало время, Гагаузия фактически не вышла из поля юрисдикции Молдовы. В 1994 году парламентом Молдовы был издан Закон, который наделил гагаузский регион особым статусом автономии. На сегодняшний день ситуация в регионе остается крайне неопределенной. Основная часть политических сил не претендуют на абсолютную независимость, за исключением Народного фронта спасения. Однако 2 февраля 2014 года в автономии был проведен референдум по вопросам интеграции в Таможенный союз и «отложенный статус автономии», позволяющий выйти из состава Молдовы при потере независимости. Следовало ожидать, что результаты референдума официальным Кишиневом

²⁵ Цуциев А.А. Ук. соч., с.31.

были признаны не имеющими юридической силы, а само проведение референдума – незаконным. По словам президента ПМР Игоря Смирнова, Гагаузия не получила бы и урезанной автономии, если бы не «самопровозглашение» в 1990 году²⁶.

Но, с уверенностью можно сказать, что именно российский Северный Кавказ является рекордсменом по количеству самопровозглашенных образований. На территории одной только КЧР были созданы 5 образований. В 1993 году Азербайджан, не считая карабахского конфликта, столкнулся с сепаратизмом тальшей, проживавших на юге Азербайджана. В июне 1993 года Аликрам мбатов, полковник азербайджанской армии, возглавил самопровозглашенную Тальш-Муганскую Республику. Однако, уже в августе Гумбатов был арестован, а тальшское политическое движение попало под маргинализацию. Куда большее время просуществовала Чеченская Республика Ичкерия.

Попытки создать чеченское государство предпринимались и с 1991 по 1994, и с 1996 по 1999 года. Однако, что в первом, что во втором случае, идея государственного строительства закончилась провалом. Федерация «полевых командиров» взяла на себя роль государственных институтов. Пламя гражданской войны в Чечне полыхало еще до начала российской антисепаратистской операции 1994 года.

В ходе сражений между сторонниками городских властей Грозного и президентом Джохаром Дудаевым в июне 1993 года пострадали более 200 человек. В 1992-1994 Надтеречный район Чечни превратился в оплот антидудаевского движения. Итогом первой безуспешной чеченской компании стали Хасавюртские соглашения в августе 1996, согласно которым Чечня получала отложенный статус до 31 декабря 2001 года. По сути, это было признанием того, что Чечня не является подконтрольным регионом, отчасти находящимся в политическом пространстве Российской Федерации. Но,

²⁶ Смирнов И.Н. Жить на нашей земле. 2-е изд. – Тирасполь: 2005. – С.36-37.

несмотря на это, власти Ичкерии в 1996-1997 годах, не принимая во внимание Хасавюртские соглашения, сами стали устанавливать свой «отложенный статус».

В сентябре 1996 года, ичкерийские власти перешли от светского судопроизводства к системе шариата, которая противоречила российскому законодательству. После того, как тень общей угрозы исчезла, лагерь сепаратистов оказался расколот на 2 группы, а именно на приверженцев светского шовинизма и сторонников исламского государства. Аслан Масхадов, ставший президентом Ичкерии в 1997 году, не смог сохранить единство правящей элиты. Уже в 1997 году, против Масхадова стали выступать такие авторитетные полевые командиры, как Салман Радиев и Шамиль Басаев. В 1998 году в активную фазу вступила террористическая борьба различных сепаратистских групп друг против друга. В период с 1996 по 1999 год территории других субъектов Российской Федерации стали полем террора и диверсий ичкерийских группировок. Только в первом полугодии 1999 года боевики провели более 30 операций на территориях Ставрополья и Дагестана. Официальные лица де-факто государства потеряли контроль над ситуацией и оказались не в силах противодействовать похищениям российских представителей на территории Чечни. В это же время начинается активное сотрудничество чеченских исламистов с религиозными радикалами всего Северного Кавказа, в особенности с исламистами Дагестана. В результате этого, в 1998 году, некоторых районах Дагестана прозвучали заявления о неподчинении властям Дагестана. Была создана «Отдельная исламская территория», внутри которой установили шариатское судопроизводство и вооруженные посты, оборонявшие «независимость» данной территории. 12 сентября 1999 года, в результате спецоперации российской армии и внутренних войск, «Отдельная исламская территория» была ликвидирована²⁷.

²⁷ Подробнее о попытках создания непризнанных государств на российском Северном Кавказе см.: Маркедонов С.М. Этнонациональный и религиозный фактор... – С.130-220.

Вторым типом непризнанных образований являются де-факто государства. Это образования, сумевшие за пару десятилетий воплотить в реальность свои проекты строительства государственных институтов (укрепление власти, установление фактического контроля над территорией). Как правило, этот тип непризнанных образований имеет свою внешнюю политику. Например, представительства НКР расположены в РФ, Франции, США, Австралии, Ливане и Армении. Лидеры непризнанных образований хоть и не признаются как полноценные президенты, но принимают участие в переговорных процессах по определению статуса своего де-факто государства. В ряде переговорных процессов они могут рассматриваться как самостоятельные стороны конфликта, как в случае с Приднестровьем. Это дает им право участвовать в авторитетных международных форумах. Таким образом, в прошлом спикер парламента Приднестровья Евгений Шевчук являлся экспертом круглого стола, под эгидой влиятельного британского фонда «Wilton Park», а лидеры Нагорно-Карабахской Республики совершили в США несколько важных визитов, не ограничиваясь связью с армянской диаспорой. Аркадий Гукасян, второй глава НКР (1997-2007), 28 октября 2003 года проводил встречи с представителями влиятельных американских изданий, а также посетил Калифорнийское государственное собрание в Сакраменто. Бако Саакян, третий президент НКР (с 2007 по сегодняшний день), встречался в Нью-Йорке с сопредседателем комиссии Конгресса США. Контакты с «заокеанским орлом» имеет и африканский Сомалиленд.

Третий тип – частично признанные государства. Государства данного типа не имеют членства в ООН и не признаются большинством ее участников. Но их намерения куда более серьезны в преодолении состояния неопределенного суверенитета и получении легитимации. Эти образования получили признание некоторых членов ООН, чье количество может варьироваться от 80, как у Сахарской Демократической Республики, так и до 1, как у Турецкой республики Северного Кипра, которую признает только Турция, или у Свободного Кашмира, получившего признание только от

Пакистана. Но, несмотря на это, количественные показатели нельзя считать основными в оценке прогресса международной легитимации. Так, у Абхазии и Южной Осетии меньшее количество признаний, чем у Сахарской Арабской Демократической Республики, однако их независимость была признана Российской Федерацией – постоянным членом Совбеза ООН и «ядерного клуба».

Зачастую, между странами-членами ООН и частично признанными образованиями устанавливается дипломатическое взаимодействие. Например, Россия открыла посольства в бывших грузинских автономиях, в то время как посольства Абхазии и Южной Осетии появились в Москве²⁸.

Однако частичное признание вовсе не подразумевает пропуск в ООН. Хотя независимость Косово и поддержали 7 стран на тот момент «Большой восьмерки», два голоса постоянных членов Совбеза ООН против (КНР и РФ) делают полноценное включение Косово в мировое сообщество невозможным. Помимо этого, интеграции с Европейским Союзом и другими структурами мешают страны-члены союза, отказавшиеся от его признания (Румыния, Испания, Словакия, Греция и Кипр). Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод, что непризнанные государства неразрывно связаны с современными геополитическими трансформациями в мире.

Их роль в нынешних международных процессах объясняется отсутствием монолитности нового мирового порядка, который возник на обломках ялтинско-постдамской системы. В этой не оформившейся до конца системе международных отношений достаточно много «подводных камней», правовых и политических «уловок», зазоров между статусами «де-юре» и «де-факто», и еще больше интерпретаций.

Долгий переход от одной системы международных отношений к другой замедляет выработку общих подходов и критериев признания государств. Все это предоставляет непризнанным государствам возможность существования

²⁸ Noack, David. Besuch aus dem Kaukasus für Chávez und Ortega. <http://davidnoack.net/v2/2010/07/besuch-aus-dem-kaukasus-fur-chavez-und-ortega>, 26.06.2010

и поиска заинтересованных влиятельных союзников. А также позволяет оказывать на мировую политику влияние, непропорциональное их статусу²⁹. На сегодняшний день, феномен непризнанных государств невозможно привести к общему знаменателю, но, все непохожие истории объединены только одним – отсутствием их признания большинством государств.

Но, пожалуй, самый главный урок, который можно извлечь из анализа данного явления, заключается в том, что в разрешении затяжных этнополитических и религиозных конфликтов (порождением которых и стали непризнанные государства разной степени зрелости и эффективности) опора исключительно на формально-правовой инструментарий невозможна. Приходится учитывать массу факторов социально-культурного, экономического и психологического свойства. На данном пути неприемлема жесткая схема: либо поощрение сецессии, либо ее подавление. В любом случае, без выработки гибких правил игры, разделяемых ведущими мировыми игроками, непризнанные государства еще долго будут оставаться источниками нестабильности. Не только для «материнских государств», но и для своих союзников и покровителей.

Но самый главный урок, который мы извлекли из анализа данного явления, является то, что в разрешении конфликтов данного типа опора лишь на формально-правовой инструментарий невозможна. Следует брать во внимание массу факторов психологического, культурного и экономического свойства. На данном пути жесткая схема либо поощрения сецессии, либо ее подавления должна быть заменена. В любом случае, если гибкие правила игры на мировой арене не будут выработаны, непризнанные государства еще долгое время будут являться источниками нестабильности. Не только для «материнских государств», но и для своих покровителей.

²⁹ The Geopolitics of Europe's Identity. Centers, Boundaries, and Margins. Ed. Noel Parker. – New York: Palgrave Macmillan, 2008.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ГОСУДАРСТВАХ ДЕ-ФАКТО ЮЖНОГО КАВКАЗА

2.1. Случай Республики Абхазия

Республика Абхазия располагается на юго-востоке черноморского побережья и в северо-западной части южного склона Кавказского хребта. Занимаемая площадь составляет 8,700 кв. км. Столица – город Сухум (Сухуми). Оценка численности населения на 2016 год – 242000 человек.

Исходя из документа Конституции Республики Абхазия, это – «суверенное, демократическое правовое государство, исторически утвердившееся по праву народа на свободное самоопределение»³⁰. По данным на май 2017 года суверенитет Абхазии признается 4 государствами-членами ООН (Россия, Никарагуа, Венесуэла, Науру) и 4 непризнанными и частично признанными государствами (Южная Осетия, Нагорно-Карабахская Республика, ПМР, ДНР).

В соответствии со второй статьей Основного Закона Грузии «Об оккупированных территориях», Абхазия является автономным регионом в составе Грузии, который подвергся незаконной оккупации со стороны Российской Федерации³¹. Как считает грузинский истеблишмент, действующее на территории Грузии «правительство Автономной Республики Абхазия» – является единственным легитимным органом власти³².

Развитие непризнанной абхазской государственности, а именно, ее путь от бывшей автономии до частично признанного государства – нельзя отождествлять только с военным противостоянием 1992-1993 в процессе грузино-абхазского этнополитического конфликта. Современная литература

³⁰ Цит. по: Республика Абхазия. Конституция Республики Абхазия, <http://dpashka.narod.ru/konstitut.html>

³¹ Цит. по: Закон Грузии об оккупированных территориях (на русском языке), http://irc.ge/law/kannGeo_2008_23_10_R.htm?lawid=1731&lng_3=ru

³² О деятельности прогрузинского правительства «Автономной Республики Абхазия» см. его веб-сайт: <http://abkhazia.gov.ge>

не дает нам исчерпывающего ответа о грузино-абхазском противостоянии ввиду отсутствия единого мнения.

По словам Лейлы Тания, директора Исследовательского фонда «Гражданская инициатива», «широко распространена концепция, согласно которой противостояние абхазов и грузин началось только в военный период». К сожалению, столь поверхностный взгляд на реалии грузино-абхазского конфликта присущ и ряду международных организаций³³.

Абхазы – один из абхазо-адыгских народов. Еще в начале 19 века Абхазское княжество находилось под османским протекторатом. В 1810 году началось фактическое присоединение княжества к Российской империи. А в результате Лыхненского восстания и русско-турецкой войны 1877-1878 большая часть абхазов была выдвлена за пределы империи. В конце 19 – начале 20 века Сухумский округ подчинялся российской администрации в Тифлисе, являясь частью Кутаисской губернии.

Распад Российской империи и образование новых государств на ее территории сделали «абхазский вопрос» «камнем преткновения» для большевиков, меньшевиков и Грузинской Демократической Республики. Летом 1918 года Абхазия стала частью Грузинского государства. Этот процесс сопровождался насилием и жесткими действиями к абхазам со стороны грузинской армии и Народной армии генерала Мазнишвили.

Акт о вхождении в состав Грузии был принят в 1919 году Народным Советом Абхазии. Позже его утвердили в Учредительном Собрании Грузии. Жесткая политика, проводимая меньшевистским правительством Грузии, запустила процесс большевизации Абхазии. В марте 1921 года Абхазия стала советской социалистической республикой. К декабрю того же года, между уже советизированной Грузией и Абхазской ССР был заключен договор, утверждающий о вхождении Абхазии в состав Грузии. С тех пор Абхазия стала считаться договорной республикой.

³³ Тания Л. «Варианты стратегии урегулирования грузино-абхазского конфликта». Центральная Азия и Кавказ. № 5, 2003. – С.51.

В 1925 году Третьим съездом совета Абхазии был принят конституционный проект договорных отношений между Тбилиси и Сухуми, который был отклонен краевым комитетом партии большевиков. Именно этот документ впоследствии станет именоваться «первой абхазской Конституцией» и станет важным инструментом в правовой борьбе Абхазии за отделение от Грузии³⁴.

В 1931 году была создана Абхазская АССР в составе Грузинской ССР. Период сталинского руководства являлся периодом дискриминационной политики Грузии в отношении абхазского народа. В 1937 году основа абхазского алфавита была заменена грузинской графикой, а в 1945 грузинский язык стал единственным языком, преподаваемым в абхазских школах.

Как отмечает грузинский исследователь Гия Нодия, «репрессивная политика в отношении абхазской культуры формировала «образ врага» по отношению ко всей массе грузинских переселенцев, которые к тому же, обладала социальными привилегиями»³⁵.

Позже, дискриминационные меры были смягчены, национальные СМИ и образование были возрождены. В 1978 году было принято компромиссное решение и государственными языками на территории автономии стали абхазский, грузинский и русский.

А на 11 Пленуме Компартии Грузии в 1978 году Эдуард Шеварднадзе высказывался против радикальных мер грузинских коммунистов в «абхазском вопросе»³⁶. Однако, долговременная политика этнической дискриминации не могла пройти незаметно.

Имело место и направление социально-экономического курса Грузинской

³⁴ 23 июля 1992 г. Верховный Совет Абхазии объявит Конституцию Абхазской АССР (автономии в составе Грузинской ССР) утратившей силу и провозгласит восстановление конституционного проекта 1925 г. Подробнее см.: Lakoba, Stanislav. "History: 1917–1989." # e Abkhazians. Ed. George Hewijh . - Richmond, Surrey: Curzon Press, 1999. – P.93.

³⁵ Нодия Г. «Конфликт в Абхазии: национальные проекты и политические обязательства». Грузины и абхазы. Путь к примирению. Ред. Бруно Коппитерс и др. – М.: Весь мир, 1998. – С.30.

³⁶ Грузино-абхазский конфликт: 1917–1992. Сост. К.И. Казенин. – М.: Европа, 2007. С.27.

ССР, которое, по мнению абхазских политиков и ученых, являлось средством изменения этнодемографического баланса через привлечение рабочей силы из Грузии в Абхазию. И если в 1959 году на территории Абхазии проживало 158000 грузин, то к 1979 году грузинское население автономии составляло 213000 человек³⁷.

С первых дней создания автономии в составе ГССР абхазы периодически поднимали вопрос о пересмотре статуса. Обращения к руководству СССР с просьбами о выходе и вхождении в РСФСР готовились абхазской интеллигенцией в 1931, 1957, 1967 и 1977. Последним обращением по данной линии, подготовленным до горбачевской перестройки, являлось «Письмо 130», направленное в декабре 1977 года. Однако, в феврале 1978, заседание Абхазского обкома забраковало прошение за «неправильные взгляды и клеветнические размышления»³⁸.

Таким образом, к началу перестройки, абхазы и грузины, используя гласность и ослабление партийного диктата, были основательно подготовлены к реализации националистических программ.

«Абхазский вопрос» стал главной проблемой для постсоветской Грузии. Борьба грузинских националистов за независимость на закате СССР шла бок о бок с борьбой абхазов за самоопределение. Эти события рассматриваются в новейшей истории Грузии как период национально-освободительной борьбы грузинского народа.

Именно период начала 80-х – конца 90-х стал отправной точкой для определения политического, правового и идеологического курса развития постсоветской Грузии. Упор на этнонациональные лозунги и апелляция к политико-правовому статусу Грузинской Демократической Республики 1918-

³⁷ Население Абхазии. <http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/rnabkhazia.html>
См. также: Лежава Г.П. Изменение классово-национальной структуры населения Абхазии. Сухуми: Алашара, 1989.

³⁸ Подробнее см.: Маркедонов С.М. «Советский Кавказ в 1970-е годы: предчувствие гражданской войны». Неприкосновенный запас, №2(52), 2007. – С.54.

1921 – подвели отношения национальных движений двух народов к резкой напряженности.

Эскалации способствовала и уникальность «политической демографии» абхазов внутри Грузии. Абхазский ареал практически полностью совпадал с территорией Абхазской АССР, в то время как осетины не были сконцентрированы на территории Южной Осетии. Но, также, в отличие от Южной Осетии, абхазы, являясь «титულным этносом», не составляли численного большинства. Не имея на руках такого веского аргумента как «воля большинства», основной их задачей стало удержание территории и установление на ней полного контроля во всех сферах жизни.

Однако, для реализации программы сохранения своей территории, абхазам требовался союзник, так как грузины Абхазии выступали за нерушимость территориальной целостности Грузии. Такой союзник появился в лице Москвы. К Москве апелляции абхазских представителей направлялись в течении шести десятилетий. Но обращение принятое 18 марта 1989 года в селе Лыхны хоть и вторило старым лозунгам «ленинских принципов национальной политики», кардинально отличалось от всех предыдущих.

Принципиальным отличием являлось то, что обращение поддержала и партийная элита абхазской национальности, ранее обвинявшая интеллигенцию в «клеветнических размышлениях» и «буржуазном национализме». Достижение консенсуса послужило причиной и для создания Народного фронта «Айдгылара» 13 декабря 1988 года. Именно в декабре, впервые, националистический дискурс объединил людей и стал мобилизующим фактором. Во-вторых, благодаря гласности, абхазская акция мгновенно оказалась в фокусе грузинских СМИ. Сей факт существенно упростил идеологические поиски для грузинского националистического движения, так как «образ врага» практически сам упал в руки его лидеров. За несколько месяцев «коммунистическо-диссидентский дискурс» в Грузии был

сломан.³⁹

Именно в тот период «абхазским сепаратизм» в грузинском массовом сознании стал отождествляться с «рукой Москвы». События 9 апреля 1989 года в Тбилиси – разгон митинга с использованием армейских частей, и июльские столкновения в Сухуми, - кровью закрепили линии раздела между Абхазией и Грузией⁴⁰.

Референдумы 1991 года показали, что абхазский народ может рассчитывать не только на Москву, но и на поддержку представителей различных этнических общин внутри автономии. В этом была заслуга непосредственно грузинских политиков, которые из-за приверженности радикальному этническому национализму не смогли найти союзников внутри Абхазии. Впоследствии, именно русская и армянская общины Абхазии внесли весомый вклад в формирование её государственности⁴¹.

В последние годы существования СССР (1989-1991) было невозможно однозначно квалифицировать абхазское движение как сепаратистское. С одной стороны, Абхазская АССР, являлась таким же участником «суверенизации», как и другие автономные образования. Но с другой стороны, в это же время, именно грузины являлись сепаратистами по отношению к единому союзному государству, а абхазы отстаивали

³⁹ Блестящей иллюстрацией этого слома являются оценки, прозвучавшие в Заключении Комиссии Съезда народных депутатов СССР (известной также по имени ее председателя как «Комиссия Анатолия Собчака»): «В этих условиях перед государственным и партийным руководством республики встала важнейшая задача – оправдать свою роль политического и идеологического авангарда, действовать в духе перестройки, убеждением влиять на настроения людей, не допускать собственного отрыва от реального развития политических процессов в республике. Однако руководство ЦК Компартии Грузии не сумело найти контакт, наладить диалог с общественностью». Цит. по: Заключение Комиссии Съезда народных депутатов СССР по расследованию событий, имевших место в г. Тбилиси 9 апреля 1989 г., <http://sobchak.org/rus/docs/zakluchenie.htm>

Последующие события вокруг Абхазии и Южной Осетии покажут, что руководство ЦК КП Грузии пыталось использовать националистические настроения для сохранения своих позиций.

⁴⁰ В ходе событий 9 апреля 1989 г. погибло 19 и было ранено 200 человек. За 2 недели июльских 1989 г. столкновений в Абхазии погибло 14 человек. Подробнее см.: Грузия. Проблемы и перспективы развития, Под общ. ред. Е.М.Кожокина. М.: РИСИ, 2002. Т.1-2.

⁴¹ Так, в Абхазии из 318,3 тыс. ее жителей, внесенных в списки для голосования на референдуме о сохранении «обновленного Союза ССР», 17 марта 1991 г. на участки пришло 166,5 тыс., то есть 52,3% избирателей (в то время, как в общем составе населения автономии абхазы составляли лишь 17,8%, включая и тех, кто не имел права голоса). Из них 98,6% от числа явившихся на участки людей или 51,6% от общего числа избирателей проголосовали за формулировку, предложенную Москвой. Среди тех, кто принимал самое деятельное участие в строительстве абхазской непризнанной государственности можно назвать Юрия Воронова, Альберта Тополяна, Галуста Трапизоняна, Сергея Матосяна.

целостность СССР. Владислав Ардзинба, лидер абхазского движения, а позже председатель Верховного совета Абхазской АССР, выступал против сецессии государственных образований. Это связано с тем, что сохранение целостности СССР являлось для абхазских политиков гарантией безопасности и шансом «обмена» лояльности на более высокий статус Абхазии. Но считать абхазов яростными поборниками советского строя было бы неверно. Как заметил Ираклий Хинтба, голосование в пользу сохранения СССР «являлось не ценностным выбором абхазов, а тактическим шагом, который бы впоследствии позволил апеллировать к Закону СССР»⁴².

Впрочем, стремления к сецессии не стихли и после отказа от стратегии правления большинства в пользу этнического меньшинства. Летом 1991 года двумя сторонами был принят проект избирательного закона, согласно которому при выборе в Верховный совет Абхазии за абхазами закреплялось 28 мест, за грузинами 26, а за представителями других общин 11 мест.

Спустя время, противники этого проекта не раз называли систему распределения мест «дискриминационной», а Эдуард Шеварднадзе в период президентской гонки, упрекал своего предшественника Гамсахурдиа Звиада в попустительстве. Как бы то ни было, а договоренность 1991 года укрепила положение абхазской общины и предоставила широкие полномочия для влияния на ситуацию. Однако и этот вариант не увенчался успехом, так как работа Нового Верховного Совета воспроизвела этнополитический раскол с новой силой. К старым междоусобицам добавились новые противоречия. После того как в Грузии свергли Звиада Гамсахурдиа, власть перешла к Военному Совету. Разлом прошел между сторонниками избранного президента и сторонниками новой власти, которая инициировала возвращение Эдуарда Шеварднадзе.

В условиях двух политических кризисов первой половины 1992 года, абхазские руководители сделали важные шаги к созданию фундамента своей

⁴² Цит. по: «Ираклий Хинтба: развал СССР стал триггером этнополитических конфликтов на его окраинах». Кавказский узел, 18 марта 2011 г. www.kavkaz-uzel.ru/articles/182478

государственности. Сразу же были переведены под юрисдикцию Абхазию военные и полицейские части. Пост министра иностранных дел достался этническому абхазу Александру Анкваба. В то же время был создан полк внутренних войск Верховного Совета. В противовес, грузинская община стала формировать различного рода военизированные формирования.

23 июля 1992 года, по инициативе Верховного Совета Абхазии, Конституция Абхазской АССР была заменена на конституционный проект 1925 года. Данное решение вызвало ответную реакцию Грузии, и 14 августа 1992 года войска Госсовета вошли на территорию Абхазии.

Прямая конфронтация решала несколько важных задач в пользу Абхазии. Во-первых, сохранение территории. Во-вторых, поиск союзников. В-третьих, попытка легитимация сецессии. Россия, сама, будучи жертвой сепаратизма, не могла оказывать полномасштабную поддержку и защищать интересы абхазского народа. Но, несмотря на это, будущий президент Владислав Ардзинба смог наладить контакты с представителями национальных движений Северного Кавказа, казаками и СМИ.

Военные действия не решили вопроса международной легитимации сецессии, и в 2017 году статус Абхазии также остается спорным. Территориальная целостность Грузии признается преимущественным количеством государств-членов ООН. Однако, можно считать прогрессом то, что в ООН Абхазия рассматривается в качестве стороны конфликта, что подтверждено и правовыми документами Миссии ООН по наблюдению в Грузии (МООНГ)⁴³.

К осени 1993 года Грузия фактически потеряла контроль над большей частью Абхазии. Московские соглашения, подписанные в мае 1994 года, также снимали часть грузинского суверенитета над Абхазией в пользу миротворческой миссии под эгидой СНГ.

⁴³ 21 июля 1994 г. Совет безопасности ООН принял резолюцию №937 по поводу определения формата Миссии. Мандат МООНГ (121 наблюдатель) строился на основе Московских соглашений о прекращении огня от 14 мая 1994 г. Подробнее о деятельности ООН по урегулированию грузино-абхазского конфликта на сайте <http://www.unomig.org>

Но, после освобождения от грузинского контроля, перед Абхазией возникли новые задачи. Самой важной из них являлась трансформация «мятежной республики» в полноценное государство, насколько это позволяли разруха и блокада. Во-вторых, необходимость контроля для недопущения криминализации общества. В-третьих, формирование правового здания государственности, то есть Конституции и законодательства о гражданстве. В-четвертых, экономика подлежала восстановлению, так как ущерб от войны оценивался в 12 млрд. долларов. Дальше по списку следовали гармонизация межэтнических отношений внутри республики и переговоры о будущем статусе Абхазии.

Первым шагом по институционализации послевоенной абхазской государственности стало принятие «Закона о гражданстве», который изменялся и дополнялся, и в 2005 году вышел в финальном варианте как Закон «О гражданстве Республики Абхазия»⁴⁴. Разобравшись в Законе, можно выделить два основных принципа. Первый – исключение из граждан тех лиц, которые выступали против абхазской государственности. Второй – законодательный этноцентризм, при котором Абхазия рассматривается в первую очередь как государство этнических абхазов.

Следующим важным шагом стало принятие Конституции на сессии Верховного Совета 26 ноября 1994 года. В 4-ой статье были очерчены границы периода Абхазской АССР без претензий на территории Грузии. Принятие основного Закона страны стало переходом от советской формы правления к президентской республике. Статья 49 отмечала право занимать пост президента только этническому абхазу. «Президентом Республики Абхазия избирается лицо *абхазской национальности*, гражданин Республики Абхазия, не моложе 35 и не старше 65 лет, обладающий избирательным правом»⁴⁵. Итак, мы видим, что в основу становления абхазской

⁴⁴ Закон Республики Абхазия «О гражданстве Республики Абхазия». www.apsny.ru/republic/republic.php?page=content/inf_for_guest/inf_for_guest.htm

⁴⁵ Цит. по «Конституция Республики Абхазия»

государственности были заложены принципы этнократии, эволюционировавшие позже в этнодемократию⁴⁶.

Первым президентом Абхазии в 1994 году стал Владислав Ардзинба, сконцентрировавший в первое десятилетие фактической независимости республики, всю власть в своих руках. Оппозиция на тот момент не имела прочных позиций в республике и не могла соперничать с «первым среди равных». Кроме этого сказывался и грузинский фактор. Тбилиси не раз предпринимал попытки расшатать положение в сепаратистском государстве путем провокаций, военных демонстраций и диверсионной борьбы. Именно поэтому, между властью и оппозицией был достигнут консенсус относительно будущего республики, а критические выступления в сложной геополитической ситуации сводились на нет.

На первых всенародных выборах главы республики в 1999 году Ардзинба обошел всех и получил 97% голосов избирателей. Выборы проходили наряду с референдумом о независимости и одобрении Конституции. Задачей голосования являлось доказать всему внешнему миру, что абхазская государственность основана на демократической процедуре, а не на силе.

После частичного решения внешних вопросов, внутривластная повестка дня стала усложняться. На это повлиял ряд причин. Одной из важнейших являлась усилившаяся конфронтация Москвы и Тбилиси. Все это превратило Сухум в инструмент давления на Грузию со стороны Москвы. Однако на оживление общественной жизни в Абхазии повлияла и серьезная болезнь Владислава Ардзинбы – нарушение мозгового кровообращения. В такой ситуации «отец-основатель» абхазской государственности больше не являлся достойным конкурентом на политической площадке.

⁴⁶ Впрочем, из правил абхазской этнократии есть свои исключения. Так, кресло вице-спикера парламента республики негласно закреплено за представителем армянской общины. Из 35 депутатских мандатов 3 места у армян, 3 у русских и 3 у грузин (мегрелов). В Гальском районе республики, где даже после войны сохранилось этническое доминирование грузин (мегрелов), можно получить образование на грузинском языке, издается районная газета «Гал» на трех языках (абхазском, русском и грузинском).

По справедливому замечанию Кимитака Мацузато, ухудшающееся здоровье президента замещалось растущим самомнением. Конечный результат – рост фаворитизма. В период с 1999-2004 Ардзинба сместил 4 премьер-министров⁴⁷. Такие действия передали импульс в общество, и, в феврале 2000 года формируется оппозиционное движение «Айтайра» («Возрождение»), а в апреле 2001 года ветераны войны создают партию «Амцахара» («Родовые огни»). Обе партии становятся главными соперниками власти и критикуют ее за кронизм, коррупцию и непрофессионализм. Также в ход идут обвинения в провале информационной войны с Грузией и упадке обороноспособности. Власти пытаются предпринимать меры, отказывая в регистрации на парламентских выборах представителям этих движений. Однако это не снизило накала страстей, и в июле 2003 года совет «Амцахара» обратился к Ардзинбе с просьбой покинуть пост, приурочив уход к знаменательной дате победы войны с Грузией.

Внутриполитическая ситуация в Абхазии оживилась с президентскими выборами 2004-2005 гг. Россия не только поддерживала преемника Ардзинбы – Рауля Хаджимбу, но и помогала ему вести пропагандистскую войну против его основного конкурента – Сергея Багапша. Президентские выборы в Абхазии являлись не просто сменой власти, они показали пример Грузии, в которой с 1991 года власть переходила в результате силовых действий и переворотов. В отколовшейся республике такой прецедент был создан. Подсчет голосов создал новые противоречия, и было принято решение проводить второй тур, в котором победил Сергей Багапш. Новоизбранный президент сумел построить конструктивные отношения, как с Москвой, так и со вчерашними соперниками.

Но, преодолев внутриполитические волнения, Абхазия вскоре столкнулась с новой угрозой. Новое руководство Грузии, захватившее власть на волне «Революции роз», выбрало стратегию разморозки конфликта. Президент Грузии, Михаил Саакашвили, активизировал прогрузинской орган

⁴⁷ Мацузато К. Указ. соч., с. 139.

«Правительство Абхазии в изгнании». Упомянутая организация долгое время была направлена на внутригрузинскую аудиторию, и хотя ее популярность была невысока, штат насчитывал более 5 тысяч человек⁴⁸. При этом «Правительство Абхазии в изгнании» состояло в основном из грузинских беженцев, более неуступчивых, чем официальный Тбилиси, участвующий в переговорном процессе с Сухуми. В июне 2006 года грузинскими силами была взята под контроль верхняя Кодория, куда и перенесли резиденцию «правительства в изгнании»⁴⁹. Помимо этого в «Верхнюю Абхазию» были направлены полицейские и военные части. По словам Михаила Саакашвили, эти действия стали началом возвращения легитимной власти на территорию Абхазии впервые с 1993 года⁵⁰. Таким образом, предпринятые меры не только нарушали Московские договоренности 1994 года, но и меняли формат взаимоотношений между Грузией и Абхазией.

Грузия снова продемонстрировала, что приоритетом является установление абсолютного контроля над территорией, но никак не гармонизация межэтнических отношений. Настойчивое желание Тбилиси видеть в Абхазии грузинскую власть послужило недвусмысленным сигналом для абхазского руководства.

События августа 2008 года в военном плане затронули Абхазию лишь косвенно. Основным театром войны стала Южная Осетия. Но, руководители Абхазии сумели использовать ситуацию с выгодой для себя. 9 августа 2008 года абхазские силы открыли второй фронт и взяли под контроль Кодорское ущелье. Россия стала первым государством, признавшим независимость

⁴⁸ Абхазия сегодня... – С.29.

⁴⁹ В 1993–2006 гг. Кодорское ущелье было фактически «ничейной землей». Оно не контролировалось Сухуми. Однако и контроль официального Тбилиси здесь был номинальным. В реальности данная территория была во власти сванских полевых командиров, которых грузинские власти пытались взять под свой формальный контроль. Так в 1998 г. отряд «Монадире» («Охотник») был включен в состав вооруженных сил Грузии, а в 1999 г. командир этого отряда Эмзар Квициани был назначен уполномоченным представителем президента Эдуарда Шеварднадзе в регионе. В июле 2006 г. отряд Квициани был расформирован, Квициани уволен со всех своих должностей, а само ущелье перешло под фактический контроль Тбилиси. Подробнее о ситуации в Кодори в постсоветский период см.: Marten, Kimberly. *Warlords, Sovereignty and State Failure. Chapter Three: Lessons from Post-Soviet Georgia*. Saltzman Working Paper, № 12, November 2009. – Pp.42-67.

⁵⁰ «Саакашвили: В Абхазию возвращается легитимное правительство». Регнум, 27 июля 2006 г. <http://regnum.ru/news/680582.html>

Республики Абхазия. 30 августа 2008 года Грузия вышла из Московских соглашений.

Таким образом, впервые с момента распада СССР был создан прецедент признания автономии. Результаты абхазского государственного строительства получили признание не только от России, но и во внешнем мире, а Абхазия стала участвовать в Женевских дискуссиях, посвященных безопасности на Южном Кавказе. Заинтересованность в диалоге проявил и Европейский Союз, не желающий признавать республику⁵¹.

Признание Россией суверенитета Абхазии существенно изменило характер взаимоотношений. Миротворческий контингент был заменен на военные и пограничные силы, основной задачей которых являлась защита этнополитического самоопределения Абхазии от внешних угроз. 17 февраля 2010 года стороны подписали договор о размещении военных российских баз на территории Абхазии. В период с 2009-2016 гг. Россия направила в Абхазию 35,8 млрд. рублей⁵².

Смерть второго президента Абхазии, Сергея Багапша, 29 мая 2011 года, была воспринята в абхазском обществе крайне болезненно. Частично признанная республика столкнулась с новыми проблемами. Ближайшие парламентские выборы были запланированы на 2012 год, а президентские в конце 2014 года. Багапш запомнился в истории Абхазии как достойный руководитель, продемонстрировавший за 6 лет, проведенных в президентском кресле, умение находить верные решения в самых сложных ситуациях. С его именем в дальнейшем будут связаны два прецедента: признание независимости республики и цивилизованная передача высшей власти.

В досрочных выборах приняли участие 3 кандидата: Александр Анкваб, Сершей Шамба и Рауль Хаджимба. Предвыборная гонка не была такой напряженной как в 2004 году, но были опасения, что смерть Багапша

⁵¹ «Питер Семнеби: ЕС не признает Абхазию, но будет развивать с ней отношения». Кавказский узел, 12 марта 2010 г. www.kavkaz-uzel.ru/articles/166482

⁵² «Сколько денег тратит Россия на Абхазию?», Аргументы и факты, 25 ноября 2016г. www.aif.ru/dontknows/actual/1389000

может спровоцировать крупный внутривластный раскол. В то же самое время, в ней присутствовала интрига, никто не смог сказать, кто именно одержит победу. Как бы то ни было, но выборы прошли без революций, переворотов и нарушений. Абхазия в очередной раз преподала урок Грузии и показала всему миру: в этом государстве власть передается только мирным путем. В первом туре убедительную победу одержал Анкваб с 54,86% голосов.

Однако и на сегодняшний день перед Абхазией стоит ряд приоритетных вопросов:

Развитие государственных институтов

Гармонизация межэтнических взаимоотношений и сокращение этнократических установок

Развитие отношений с Россией и внешним миром

Ведение диалога с Грузией по гуманитарным вопросам и пограничным инцидентам

2.2. Случай Республики Южная Осетия

Республика Южная Осетия расположена в южном предгорье Кавказских гор. На севере она граничит с субъектом РФ – Северной Осетией. С южной, западной и восточной сторон Южную Осетию окружает Грузия. Территория республики оценивается в 3,84 тыс. кв. км. Столица – город Цхинвал. По данным на 2015 год, численность населения составляет 53,532 человека. Согласно Конституции Республики Южная Осетия, это – «суверенное демократическое правовое государство, созданное в результате самоопределения народа Республики Южная Осетия»⁵³. По данным на 2017 год Южная Осетия признана Российской Федерацией, Никарагуа, Венесуэлой и Науру. А также рядом непризнанных или частично признанных государств.

⁵³ Конституция (Основной закон) Республики Южная Осетия. Принята всенародным голосованием (референдумом) Республики Южная Осетия 8 апреля 2001 г.
<http://presidentrso.ru/republic/constitution.php>

Грузинское законодательство рассматривает Южную Осетию, в отличие от Абхазии, как самостоятельное автономное образование. В Основном Законе Грузии есть упоминание о «бывшей автономной области»⁵⁴. Автономия же была ликвидирована грузинскими властями 11 декабря 1990 года, Верховным Советом Грузии. В соответствии с Законом Грузии «Об оккупированных территориях» (статья 2, пункт «б») Южная Осетия определяется, как «Цхинвальский регион» (территории бывшей Юго-Осетинской автономной области)»⁵⁵.

Развитие непризнанной югоосетинской государственности, по аналогии с Абхазией, стало следствием этнополитического конфликта между грузинами и осетинами. Однако особенности конфликта сформировали существенные отличия в государственном строительстве 2 бывших автономий.

Исторически название «Южная Осетия» имело культурные, этнографические и территориально-географические коннотации. Политизации же этого названия начала происходить во время распада Российской Империи и образования на ее месте новых наций-государств. Именно Грузинская Демократическая Республика, образовавшаяся в мае 1918, обозначила свои права на Южную Осетию, как историческую область Грузии «Шида Картли»⁵⁶. Со слов грузинского эксперта Гии Нодия, «любой грузин каким бы он ни был либералом, называет территорию Южной Осетии Шида Картли или Самачабло»⁵⁷.

К 1918 году на территории нынешней Южной Осетии располагался осетинский Национальный совет, включавший в себя не только большевиков,

⁵⁴ См. Конституция Грузии (на русском языке)...

⁵⁵ Цит. по: Закон Грузии об оккупированных территориях (на русском языке)...

⁵⁶ История Юго-Осетии в документах и материалах (1800–1864 гг.). Сост. И.Н.Цховребов. – Сталинири: Госиздат Юго-Осетии. Том II. 1960. – С.308-311.

⁵⁷ Нодия Г. Политическая смута и этнотерриториальные конфликты в Грузии, www.infospace.narod.ru/publik/etnokonVikti.htm
Слово «Самачабло» (весьма популярное для обозначения Южной Осетии в недолгий период президентства Звиада Гамсахурдиа) происходит от фамилии грузинских князей Мачабели, владевших крупными наделами земли на территории нынешней непризнанной республики. Интересно, что Мачабели претендовали на происхождение от древнего абхазского рода Ачба.

но и выступавших с позиции национального самоопределения. В период с 1918-1920 в регионе произошло несколько крестьянских восстаний. Самое массовое из них в 1920, организованное осетинами и поддержанное большевиками, было подавлено властями ГДР. При столкновениях погибли свыше 5000 осетин, многие были вынуждены перебраться на другую сторону хребта⁵⁸. Парламент Южной Осетии в 2007 оценил действия как «геноцид осетинского народа»⁵⁹. В документах Грузии инцидент рассматривается «попытка советизации Грузии путем мятежа осетинских изменников»⁶⁰.

После прихода советской власти в Грузию, в состав Грузинской ССР была включена Юго-Осетинская автономная область. В 1934-1936 гг. образование было переименовано в автономную область Южной Осетии. Следует упомянуть, что в отличие от Абхазии межэтническая конкуренция не являлась широко распространенным явлением. Вышеупомянутая тема восстаний рассматривалась в учебниках с классовых и социальных позиций, но никак не национальных. Объяснением этому служит высокая интегрированность осетин в грузинский социум. Села Юго-Осетинской автономии располагались в шахматном порядке, что существенно затрудняло формирование этнически «чистых» территорий. Так, только Джавский район в составе автономии являлся моноэтническим, где проживало всего 5% грузин. В остальных селах грузины составляли в среднем 40-50%. При этом, большая часть осетинской общины проживала за пределами автономии. По данным Всесоюзной переписи 1989 года их численность достигала 97,658 человек. В самой же Южной Осетии проживало 63,200 человек. Как в автономии, так и

⁵⁸ См. подробное исследование на эту тему: Cvetkovski, Nikola. The Georgian-South Ossetian Conflict. Ph.D. thesis, Aalborg University, Denmark. Chapter 4.

⁵⁹ См. полный текст парламентского постановления: <http://iratta.com/2007/04/27/1920.html>, 27.04.2007.

⁶⁰ Цит. по: Вачнадзе М., Гурули В., Бахтадзе М. История Грузии (с древнейших времен до наших дней). – Тбилиси: 1993. www.gramotey.com/?open_?le=1269058088#ТОС_id3561206. Схожие аргументы можно встретить и в трудах других грузинских исследователей. См.: Sakvarelidze, Avtandil, Anzor Totadze and Nicoloz Cherkezishvili. On Ethnic Composition of the Population of the Georgian Republic. – Tbilisi: 1993; Totadze, Anzor. The Population of Abkhazia, the Ossetians in Georgia. – Tbilisi: 1994. Следует обратить особое внимание на последний заголовок «Осетины в Грузии», поскольку для грузинских историков, политологов характерен консенсус по поводу некорректности и невозможности использования топонима «Южная Осетия» применительно к территории Грузии.

во внутренней Грузии был высокий процент смешанных браков. Именно по этим причинам конфликт между Грузией и Южной Осетией в значительной степени не был ожидаемым.

Катализатором грузино-осетинского конфликта стали не политические разногласия об обоснованности вхождения автономии в состав ГССР, а эпидемия брюшного тифа, которая дала начало формированию общественных движений. Самым влиятельным стало движением «Адамон Ныхас». На первых порах организация выступала с лозунгами, критикующими центр за недостаточное внимание к региону. Но затем претензии начали смещаться в плоскость межэтнических отношений.

Множество издательств, публиковавших острые материалы по проблемам взаимоотношений, вызвали волну протестов в осетинском обществе. Все это рассматривалось как пропаганда грузинского этнополитического доминирования.

10 ноября 1989 года сессией народных депутатов Юго-Осетинской АО было принято решение о преобразовании автономной области в автономную республику. Южная Осетия сама повышала свой статус, что не могло вызвать одобрения центрального руководства Грузии. На момент принятия этого решения не шло речи о сецессии, а уж тем более о строительстве своей государственности. Однако, ответом на это стало проведение многотысячного грузинского марша на столицу ЮОАО 23 ноября 1989 года. Именно тогда и появились первые жертвы. После проведения марша, Руководство Южной Осетии стало ориентироваться на Москву, видя в ней союзника против националистического движения Грузии⁶¹.

В июне 1990 г. Верховный Совет Грузии признал незаконными все правовые акты и договоры, заключенные после 1921 г. Согласно Конституции Демократической Республики Грузия 1921 г., ЮгоОсетинская автономия в

⁶¹ Следует отметить, что «цхинвальский марш» был совместно организован лидером грузинских националистов Звиадом Гамсахурдиа и первым секретарем ЦК Компартии Грузии Гиви Гумбаридзе. Как и в ситуации с Абхазией, «коммунистическодиссидентский» дискурс был вытеснен националистическим.

виде области или республики не предусматривалась. Не предусматривалась и «автономия в местных делах», которую получала Абхазия. В августе 1990 г. Тбилиси ввел запрет на участие региональных общественно-политических сил в выборах в грузинский парламент, что закрывало осетинскому движению «Адамон ныхас» дорогу к участию в общегрузинской политике.

Грузинские руководители в значительной степени сами провоцировали осетинский сепаратизм, исключая лидеров юго-осетинской автономии из республиканского политического процесса и низводя их до положения маргиналов.

В июне 1990 года Верховный Совет Грузии признал нелегитимными все правовые документы, заключенные после 1921 года. Конституция Грузии 1921 года не предусматривала Юго-Осетинской автономии в виде области или республики. В августе 1990, тбилиским руководством был введен запрет на участие региональных движений в парламентских выборах Грузии, что закрывало дорогу организации «Адамон Ныхас» к участию в общегрузинской политике. Грузинские руководители сами подстрекали осетин к сепаратизму, низводя их лидеров до маргиналов и исключая их из политических процессов.

10 августа 1990 года Советом народных депутатов Южной Осетии была принята декларация «О суверенитете». Началась эскалация конфликта, а ликвидированная автономия встала на путь борьбы за политическое выживание.

Последующему обособлению Южной Осетии способствовали 2 фактора. Во-первых, начало вооруженного противостояния грузин и осетин. Разжигал огонь войны и тот факт, что изоляции со стороны Грузии сопутствовала и дискриминация этнических осетин во внутренних регионах Грузии⁶².

⁶² В ночь на 6 января 1991 г. грузинская милиция и полувоенные формирования вошли в Цхинвали под предлогом поиска оружия. При этом части внутренних войск МВД СССР были отправлены в казармы и не оказали никакого противодействия погромщикам. За этими событиями последовал год уличных боев. В ходе военных действий столицу Южной Осетии грузинские формирования штурмовали трижды (февраль и март 1991 г., июнь 1992 г.). В результате вооруженного противостояния было сожжено 100 осетинских и

Это стало причиной бегства осетин со всех концов Грузии в Южную Осетию, которая в условиях кризиса превратилась в территорию интересов всех осетин, и в Северную Осетию.

В начале 90-х в Северную Осетию перебрались 43000 беженцев. Появление беженцев на территории Российской Федерации втягивало в конфликт и саму Россию, и, на тот момент Северо-Осетинскую АССР.

Как следствие, в результате дискриминационных действий Грузии, на ее территории из 97568 человек осетинской национальности осталось лишь 38000.

Во-вторых, негативную роль сыграла и позиция Москвы, которая не могла в 1989-1991 предпринять эффективные меры для урегулирования конфликта. 7 января 1991 года, центральное руководство отменило как решение Верховного Совета Южной Осетии, так и решение грузинского парламента. Однако жесткие действия Москвы не были подкреплены ресурсами, и грузинский Верховный Совет проигнорировал указания о выводе военных формирований с территории упраздненной автономии.

По аналогии с абхазским обществом, осетины, во время проведения референдума о сохранении СССР, подавляющим большинством поддержали Москву, считая ее противовесом националистическому движению Грузии⁶³.

В данной работе вовсе нет необходимости задерживаться на процессе вооруженного противостояния 1991-1992. Рассмотрим лишь основные факторы, повлиявшие на становление югоосетинской государственности.

Институционализация политического бытия Южной Осетии началась в период вооруженного противостояния. Референдум за выход из Грузии был проведен 19 января 1992 года. К голосованию не были допущены грузины, проживавшие на территории упраздненной ЮОАО. Почти абсолютное

грузинских сел, убито более 1 тыс. человек. Руководство Северной Осетии в начале 1992 г. в качестве одного из условий подписания Федеративного договора с Россией ставило поддержку Южной Осетии. В мае 1992 г. Северная Осетия перекрыла газопровод, идущий в Грузию.

⁶³ Для референдума 17 марта 1991 г. в избирательные списки на территории Южной Осетии было включено 45.696 человек, из которых 44.012 (или 96,3%) приняли участие в голосовании. Из них 43.950 (или 99,9% от числа участников голосования) высказались за сохранение обновленного СССР.

большинство участников референдум предпочли выход из состава Грузии и объединение с Российской Федерацией. 29 мая 1992 Верховным Советом ЮО был разработан и принят «Акт о провозглашении независимости». Единственными легитимными правовыми документами признавались законодательные акты этого государства⁶⁴.

Подписание Дагомысских соглашений 24 июня 1992 года между Борисом Ельциным и Эдуардом Шеварнадзе завершило фазу вооруженного противостояния в грузино-осетинском конфликте⁶⁵. Месяц спустя началась операция по поддержанию мира, которая возлагалась на Смешанные силы по поддержанию мира. В этот батальон входили и грузинские, и российские войска. В соглашениях были указаны так называемый демаркационный коридор и необходимость создания комиссии для демилитаризации конфликтной зоны и вывода из нее всех вооруженных формирований. В состав смешанной комиссии вошли представители РФ, Грузии, Северной и Южной Осетии.

Соглашения запрещали всем сторонам конфликта мешать возвращению беженцев, создавать преграды для гуманитарных поставок и вводить экономические санкции. При этом миротворцам давалось право «уничтожения бандформирований, препятствующих урегулированию конфликта»⁶⁶.

Южная Осетия не получила признания в качестве самостоятельного государства, однако, была признана ее политическая субъектность, не только РФ, но и Грузией, а впоследствии и ОБСЕ.⁶⁷

Однако существовало много подводных камней в становлении государственности Южной Осетии. Так, в отличие от Абхазии, власти ЮО

⁶⁴ Текст Акта см.: http://osinform.ru/1646-akt_provozglashenija_nezavisimosti_respubliki_juzhnaja_osetija_5032.html

⁶⁵ Текст Соглашений см.: Конфликты в Абхазии и Южной Осетии: Документы 1989– 2006 гг. – М.: Русская панорама, 2008. – С.252-253.

⁶⁶ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии... – С.252-253.

⁶⁷ Подробно о деятельности ОБСЕ в Грузии (включая правовые документы) см.: <http://www.osce.org/georgia/13265.html>

получили значительно меньший территориальный контроль, который к тому же не был сплошным. Например, столица непризнанного государства была отрезана от Джавского района грузинскими селами Лиахвского коридора. Шахматный разброс поселений создал ситуацию, в которой грузинские населенные пункты, находившиеся под юрисдикцией Грузии, располагались на территории Южной Осетии как анклавов. В этом конфликте грузины не подверглись массовым депортациям, что давало Грузии надежду на реинтеграцию бывшей автономии, а Южной Осетии – на более высокий статус в будущем. Однако в случае активизации вооруженного противостояния и «переговорного тупика» такая «шахматная» структурированность представляла угрозу политическому существованию Южной Осетии, что и покажут впоследствии события 2004-2008 гг.

Как бы то ни было, а в течении 12 лет, с 1992 по 2004 гг, из всех этнополитических конфликтов на территории бывшего СССР, грузино-осетинский считался наиболее урегулированным.

Пал Колсто и Хельге Блаккисруд, норвежские исследователи, отмечают, что осетинское и грузинское население имели беспрепятственное передвижение через границу между Грузией и Южной Осетией, функционировали рынки, развивались совместные бизнес-проекты⁶⁸. Значительный вклад в нормализацию отношений, внесло и североосетинское руководство, отошедшее от максималистских установок. Все выше перечисленные факторы способствовали поддержанию атмосферы конструктивного диалога между сторонами.

Сентябрь 1993 ознаменовался приходом к власти в Южной Осетии Людвиг Чибирова. Он считался политиком, настроенным на ведение переговоров с Грузией. Лидеры, готовые к более радикальным действиям в отношении Грузии, такие как Олег Тезиев и Алан Чочиев, были оттеснены. В 1993 году была принята Конституция Республики Южная Осетия, которая в

⁶⁸ Kolstun, Pel and Helge Blakkisrud. "Living with Non-Recognition: State- and Nation-Building in South Caucasian Quasi-States." *Europe-Asia Studies*, №60(3), 2008. – Pp.483-509.

отличии от абхазской, не содержала элементов этнократии. Государственными языками считались осетинский, русский и грузинский. В 1996 г. в Южной Осетии вслед за Абхазией был введен пост президента. Выборы, на которых победил Людвиг Чибиров, прошли в ноябре.

Существенные внутривластные изменения начались в 2001 году. Прежде всего, это начало референдума 8 апреля по новому проекту Конституции. Новый документ вводил «ценз оседлости» (10 лет) для кандидатов на пост главы республики и повышал влияние местных советов в делах формирования исполнительной власти. Эти нововведения были приняты с целью сдерживания вмешательства московских и владикавказских осетин во внутривластную ситуацию в Южной Осетии.

Вторым ключевым событием 2001 года стали выборы президенты, результаты которых преподнесли сюрприз, как югоосетинскому сообществу, так и Владикавказу с Москвой. Людвиг Чибиров, первый президент республики, поддерживаемый административным аппаратом и официальным Тбилиси, не прошел даже во второй тур. Победу одержал Эдуард Кокойты. Новоизбранный президент не стоял в ряду первых политиков, а по известности уступал многим внутренним деятелям Южной Осетии.

Александр Скаков читает, что успех Кокоева стал возможным благодаря «фактору третьей силы»⁶⁹. Население Южной Осетии, уставшее от долгого противостояния внутри административного аппарата, испытывало потребность в «свежем лидере». Конечно же, политические оппоненты предпринимали все попытки для искажения результатов выборов и, даже пытались разыграть сценарий, использованным Ельциным в сентябре 1993 года. Но старания не увенчались успехом. В отличие от своих предшественников, Кокойты придерживался более радикальных взглядов по отношению к Тбилиси и начал он свою деятельность с выдвижения требований об извинении грузинских властей за события 1989-1992 гг. В дальнейшем этот политик заручился покровительством Москвы и

⁶⁹ Скаков А.Ю. Южная Осетия... – С.192-193.

позиционировал себя, как самого верного сторонника и преданного проводника российской политики на Южном Кавказе.

Далее следует более подробно рассмотреть действия Грузии. «Революция роз» в октябре-ноябре 2003 года привела к власти Михаила Саакашвили, который и запустил процесс мобилизации этнонационалистического ресурса. Выступления нового грузинского лидера были наполнены идеями воссоздания единой Грузии и реванша.

31 мая 2004 года, не согласовав действия с представителями Смешанной комиссии, на территорию Южной Осетии под предлогом борьбы с группировками и контрабандой, были введены силы спецназа МВД Грузии. Действия были расценены, как откровенное нарушение Сочинских договоренностей. Ответ грузинских властей не заставил себя долго ждать. В адрес российских миротворцев прозвучали обвинения в криминальной деятельности⁷⁰.

20 июля 2004 года Михаил Саакашвили, в публичном выступлении, намекнул о выходе из Дагомьских соглашений. Данное действие явилось демонстрацией основных целей новой политической элиты:

- Отказ от ограниченной юрисдикции Грузии над территорией Южной Осетии
- Интернационализация конфликта, включение в процесс США
- Отказ от эксклюзивной роли России, как гаранта порядка в регионе

Началась разморозка грузино-осетинского конфликта. 8-19 августа 2004 года на территории Южной Осетии прошла вторая война. В ней использовалось не только стрелковое оружие, но и артиллерия. С тех пор обстрелы, нападения и провокации стали для югоосетинского населения повседневной реальностью. Москва, стремившаяся до 2004 года к

⁷⁰ Следует заметить, что в «Докладе Тальявини» была дана нейтрально-позитивная оценка деятельности российских миротворцев в зоне конфликта: «Нет и свидетельств, подтверждающих заявления о том, что российские миротворческие в Южной Осетии грубо нарушали свои обязательства в рамках международных соглашений, в том числе Сочинского соглашения, тем самым лишая себя международно-правового статуса» См.: Report of the Independent International Fact-Finding Mission... Vol.1. - Pp.22-27. http://www.ceiig.ch/pdf/IIFMCG_Volume_1.pdf, p.22-27.

нейтралитету, фактически встала на сторону непризнанной республики. На наш взгляд, такие действия были связаны с пониманием взаимосвязи ситуации в Южной Осетии с безопасностью в регионе, а также с динамикой осетино-ингушского конфликта.

Одновременно с президентскими кампаниями 2006 года в Южной Осетии, Тбилиси организовал «параллельные выборы». По результатам этих выборов, «альтернативным президентом» Южной Осетии стал Дмитрий Санаков⁷¹.

Проект «альтернативной Южной Осетии» получил внешнюю поддержку. Его, как и рассчитывала Грузия, одобрил американский Госдеп, а Санаков получил право публично выступать в Европе. Однако тбилисская стратегия оказалась неэффективной как для урегулирования конфликта, так и для раскола югоосетинского общества. Помимо прочего, проект «альтернативного правления» еще сильнее сплотил население Южной Осетии вокруг идеи независимости и непосредственно вокруг Кокойты, какие бы кто претензии к нему не имел.

Результатом четырехлетних действий грузинских властей стала «Пятидневная война» августа 2008 года. Именно территория Южной Осетии стала пространством вооруженного противостояния с прямым вовлечением российской и грузинской армий, а также иностранных наемников в качестве инструкторов. 26 августа 2008 года, Южная Осетия получила первое признание своей независимости. Впоследствии еще три страны присоединились к решению Российской Федерации.

Признание югоосетинской государственности отметилось новой главой в истории народа. Во-первых, следует сказать, что произошла стабилизация в

⁷¹ В 1990-е – начале 2000-х гг. Дмитрий Санаков занимал ряд ведущих постов в непризнанной Южной Осетии (в 1996 г. он был назначен на пост министра обороны, в 1998-2001 гг. занимал пост вице-премьера, а в течение пяти месяцев в 2001 г. премьером республиканского правительства). В 2002–2006 гг. он ушел из политики, вел бизнес в Северной Осетии. В 2006 г. вместе с рядом общественных деятелей осетинского происхождения (Владимир Санаков, Майя Чигоева-Цабошвили, Теймураз Джерапов, братья Каркусовы) основал «Союз национального спасения Южной Осетии», ориентированный на Грузию. По поводу возвращения Санакова в политику и его перехода на сторону Тбилиси существуют различные версии.

сфере безопасности. Потенциальная военная угроза со стороны Тбилиси была устранена. Охрану рубежей Южной Осетии обязалась контролировать Россия, подписав соглашение в апреле 2010 года, о размещении объединенной военной базы на югоосетинской территории. Во-вторых, впервые после распада СССР, Южная Осетия получила контроль над всеми территориями упраздненной ЮОАО. Шахматная расстановка поселений была ликвидирована, тем самым Цхинвал получил возможность беспрепятственной коммуникации с Джавским районом. Однако ценой этому послужили большие гуманитарные издержки. Грузины, населявшие Лиахвский коридор, либо уходили сами, либо были изгнаны силой, а их имущество было разграблено или разрушено. Согласно отчетам международных организаций, число грузинских беженцев оценивается в пределах 19 тысяч человек⁷². Фактически, Южная Осетия повторила абхазский опыт 1993 года. Последствиями «Пятидневной войны» является и то, что грузинское население, до сих пор проживающее в Ленингорском районе республики, составляет чрезвычайно важную проблему для руководства республики. Вопросы паспортизации, гражданства, языка, участия во внутривосполитической жизни – неполный список трудностей, с которыми живет грузинское население Южной Осетии.

В-третьих, сместился вектор приоритетов в югоосетинской повестке дня. Если в период с 2004-2008 гг. единственным вопросом являлось обеспечение выживания, то после войны «грузинский фактор» стал вытесняться такими проблемами как: качество власти, восстановление разрушенной инфраструктуры и предстоящие парламентские выборы. Оживилась внутривосполитическая дискуссия. Встал вопрос о третьем сроке для Кокоева Эдуарда. Дебаты относительно данного вопроса начались сразу же после войны, когда президента начали обвинять в некомпетентности, в провале обеспечения обороны Цхинвала, в разворовывании гуманитарной

⁷² «Грузия-Россия: ситуация остается опасной», Международная Кризисная Группа, Брифинг №53, Европа. Тбилиси-Брюссель, 22 июня 2009 г. – С.5.

помощи и даже в отмывании денег, выделенных Россией на восстановление республики⁷³.

Первые выборы после признания государственности прошли в мае 2009 года. Они проводились по российскому типу: пропорциональная система, семипроцентный барьер. Однако, несмотря на оживленные оппозиционные настроения, победу одержала партия власти. Вне парламента остались абсолютно все оппозиционные фракции. Следует перечислить основные причины их неудачи.

- Концентрация оппозиционных лидеров в Москве и во Владикавказе.
- Наличие разногласий относительно дальнейших действий и противоречия внутри оппозиции.
- Оказанная поддержка Кремля правящей партии.

Однако, несмотря на оказанную поддержку, Москва выразила свое мнение относительно третьего президентского срока Эдуарда Кокойты. Глава администрации президента РФ, Сергей Нарышкин заявил, что изменение Основного закона республики, запрещающего главе Южной Осетии занимать пост больше 2 раз, в угоду чьим-либо интересам, является нежелательным действием. После такого заявления, Кокойты официально объявил, что «не станет ломать Конституцию под себя». «Все свои обещания, которые я дал в 2001 г., я выполнил», – резюмировал Кокойты⁷⁴.

Подводя итог, следует сказать, что Южная Осетия на данный момент немногих ближе к полноценной государственности и самостоятельности, чем в 2008 году. Перед республикой стоят всё те же цели, а именно:

- Максимально верное распределение и использование финансовой помощи со стороны Москвы.

⁷³ Дзугаев К.Г. «Республика Южная Осетия. После признания». Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2009 году. Ежегодный доклад. Ред. Тишков В.А. и Степанов В.В. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2009. – С.584.

⁷⁴ Цит. по: «Президент Южной Осетии Кокойты не будет баллотироваться на третий срок». РИА Новости, 22 декабря 2010 г. <http://ria.ru/politics/20101222/312028120.html>

- Развитие собственных политической и экономической инфраструктур.
- Интеграция грузинского населения Ленингорского района.
- Ведения конструктивного диалога с Грузией.
- Недопущение криминализации населения.

2.3. Случай Нагорно-Карабахской Республики

Нагорно-Карабахская Республика (НКР) располагается в юго-восточной части Малого Кавказа на Карабахской равнине, занимающей большую часть Кура-Араксинской низменности. Большая часть территории республики сильно изрезана горным рельефом. Столица – Степанакерт. Ранее НКР являлась Нагорно-Карабахской автономной областью в составе Азербайджанской ССР и занимала 4,4 тыс. кв. км.

Однако территория, заявленная НКР в момент самопровозглашения, включала и Шаумяновский район площадью в 700 кв. км, не являвшийся частью НКАО. В результате боевых действий во время войны с Азербайджаном (1991-1994 гг.) НКР утратила контроль над Шаумяновский районом, а также частями Мардакертского и Мартунинского районов. НКР рассматривает эти территории, как «подвергшиеся оккупации Азербайджана»⁷⁵. На сегодняшний день властями НКР контролируется 92% территории бывшей автономии. При этом силы НКР взяли под контроль 7 прилегающих к Азербайджану районов, которые занимают площадь в 7,4 кв. км, и считаются, как международным сообществом, так и Баку – частью Азербайджана⁷⁶. Как отмечает Кимитаки Мацузато, «большая часть

⁷⁵ «Нагорный Карабах: риска войны». Доклад Международной Кризисной Группы, №187, Европа. Тбилиси-Брюссель, 14 ноября 2007. – С.1.
http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/caucasus/azerbaijan/187-nagorno-karabakh-risking-war.aspx?alt_lang=ru

⁷⁶ В апреле-мае 1992 г. был установлен контроль НКР над Лачинским районом, в марте 1993 г. – над Кельбаджарским районом, в июне 1993 г. – над частями Агдамского, Джебраильского, Физулинского районов, в августе 1993 г. – над Кубатлинским районом, а также частями Джебраильского и Физулинского районов.

новоприобретенной территории НКР гориста и малонаселена. Однако она имеет важное стратегическое значение. Лачинский коридор является связующим звеном между Арменией и Карабахом»⁷⁷. Через Лачин осуществляется эффективная связь между Арменией и НКР в экономической, военной и политической сферах. Именно по этой причине значение коридора зачастую обговаривается и в ходе переговорного процесса.

Статус этого коридора описан и в третьем пункте «базовых принципов», предложенных странами-посредниками для урегулирования конфликта⁷⁸. Следует упомянуть и о стратегическом преимуществе – выходе НКР и Армении к иранской границе. Между тем, территории, оккупированные непризнанной республикой, не имеют такого значения, которое им приписывают азербайджанские СМИ и правительство. Их экономическая роль невысока, а хозяйственное освоение является крайне медленным и трудоемким процессом⁷⁹.

Если брать во внимание последнюю Всесоюзную перепись населения в 1989 году, то на территории НКАО проживали 189.029 человек, из которых 145.500 армяне, 40.632 азербайджанцы, остальные русские и украинцы. Однако перепись проводилась в разгар конфликта, и вызывает у статистиков некоторые сомнения. В общей сложности, численность азербайджанской общины не превышала четверти населения НКАО. На сегодняшний день численность населения НКР составляет 150.000 человек⁸⁰.

В соответствии с Конституцией НКР (Арцаха), это – «суверенное, демократическое, правовое, социальное государство». С учетом оккупации

⁷⁷ Мацузато К. «Непризнанные государства: Нагорно-Карабахская Республика (1988-2005 гг.)». Вестник Тамбовского университета. Вып.1 (45). – Тамбов: 2007. – С.31.

⁷⁸ Joint Statement on the Nagorno-Karabakh Conflict, 2009, July 10...

⁷⁹ Так, на сайте «Азербайджанской общины Нагорного Карабаха» сообщается: «Территории, находящиеся под оккупацией, богаты подземными и наземными природными ресурсами. Наиболее распространенные полезные ископаемые – руды цветных металлов, золото, ртуть, хромит, перлит, известь, мрамор, агат, минеральные воды и другие. Территория обладает также широким курортно-рекреационным потенциалом.» См. подробнее: <http://karabakh.az/ru/sb/social/ekologiciskie-territoriyah>

⁸⁰ Согласно предварительным данным переписи населения НКР 1 декабря 2015 года, численность населения НКР составляла 150 932 человека постоянного населения (включая временно отсутствующих в стране) или 146 260 наличного населения (учтённого переписью на территории НКР без временно выехавших из страны).

азербайджанских территорий за пределами НКАО и потери земель бывшей НКАО и Шаумяновского района, Статья 142 Конституции гласит: «До восстановления целостности государственной территории Нагорно-Карабахской Республики и уточнения границ публичная власть осуществляется на территории, фактически находящейся под юрисдикцией Нагорно-Карабахской Республики»⁸¹.

НКР не признана ни одним государством-членом ООН, включая и Армению. Но, несмотря на правовой аспект, официальный Ереван поддерживает этнополитическое самоопределение карабахских армян и осуществляет финансовую и военную поддержку непризнанной республики. На территории НКР национальной валютой считается драма, а карабахцы имеют армянские иностранные паспорта для перемещения по миру. Наряду с официальным Ереваном большую роль в донесении позиции непризнанной республики до мировой общественности играет армянская диаспора во многих странах. НКР – единственное непризнанное постсоветское образование, получающее финансирование от американского Конгресса для реализации различного рода проектов.

По мнению властей Азербайджана, нагорно-карабахский конфликт является агрессией и территориальным захватом со стороны Армении. Такая позиция Баку интерпретирует конфликт как межгосударственный, а не как процесс этнополитического самоопределения армян Карабаха.

В отличие от Грузии, власти Азербайджана не создали специального органа типа «парламента в изгнании», который впоследствии рассматривали бы как легитимного представителя интересов НКР. При этом своим главным союзником Азербайджан считает Азербайджанскую общину Нагорного Карабаха, которая была создана 24 марта 1992 года. 16 декабря 2009 г. община отправила протестное письмо президенту США Бараку Обаме, в

⁸¹ Конституция Нагорно-Карабахской Республики, www.nkr.am/ru/constitution/9/

котором настоятельно просили прекратить финансирование «карабахских сепаратистов» по официальным каналам⁸².

Если мы обратим внимание, то заметим, что нагорно-карабахский конфликт искусственно удлиняется, распространяется на эпоху, при которой население спорного региона не мыслило в рамках национальной борьбы или освобождения и рассматривало себя в качестве поданных ханов. В 19 веке говорить о политической и государственной самостоятельности Армении и Азербайджана не представлялось возможным. Следовательно, Карабах не мог принадлежать ни тем, ни другим.

Он находился во владении Карабахского ханства, которое в свою очередь являлось вассалом Персии. Результатом русско-персидской компании 1804-1913 гг. стал переход территорий к Российской империи. Гюлистанский договор 1813 г. подтвердил переход «в собственность Российской империи ханств: Карабахского и Ганджинского». А Туркманчайская договоренность, на которой завершилась вторая русско-персидская война (1826 -1828 гг.), говорила о переходе к «Российской империи в совершенную собственность Ханства Эриванского по сию и по ту сторону Аракса, и Ханства Нахичеванского»⁸³.

Сам же процесс «национализации» не был одноактным явлением. В 1960 году армянская община Карабаха пожаловалась в ЦК КПСС на этническую дискриминацию. В первой половине 1960-х гг. начали формироваться подпольные организации армянских диссидентов-националистов. В 1963 г. возникает «Союз армянской молодежи». 24 апреля 1965 г. в Ереване прошел митинг, приуроченный к 50-летию геноцида армян в Османской империи. В 1965 году председателю Президиума Верховного Совета СССР, Анастасу Микояну, было направлено новое обращение по поводу НКАО. В 1968 году в Степанакерте прошел очередной митинг с

⁸² Азербайджанская община Нагорного Карабаха: <http://karabakh.az/ru/pages/activity/presentations/>

⁸³ Цит. по: Под стягом России: Сборник архивных документов. – М.: Русская книга, 1992. – С.248, 314.

требованием присоединить автономию к Армении. Последним перед «перестройкой» обращением армянской стороны по поводу НКАО стало протестное заявление, обусловленное принятием 2 юридических документов: союзной Конституции (1977) и Основных законов республик и автономий (1978). Оно не дало положительных для армянской стороны результатов. Следующая петиционная волна начинается во второй половине 1987 года⁸⁴.

В отличие от ранее рассмотренных этнополитических конфликтов, армяно-азербайджанское противостояние не имело временных промежутков между политико-правовыми спорами и силовыми действиями. Первый крупный митинг в Степанакерте прошел 13 февраля 1988 года, а уже 22 февраля у поселка Аскеран произошли первые боевые столкновения. Фактически, до сентября 1991 года, конфликт в Карабахе связан не с формированием отдельного субъекта СССР, а с выходом этого субъекта из состава одной союзной республики и объединением его с другой⁸⁵.

20 февраля 1988 года Областной Совет НКАО в составе Азербайджана принял решение о передаче НКАО из Азербайджанской ССР в Армянскую ССР. Принятая резолюция в корне меняла привычные в СССР правила политических игр. До февраля 1988 года административно-территориальное переустройство могли инициировать лишь Совет министров СССР или Президиум Верховного Совета СССР. Таким образом, армянская сторона односторонним решением о переделе территорий нарушила монополию Кремля. Эта же революция и пробудила азербайджанское общество. До февраля 1988 года Азербайджан считался самым «верным советским» субъектом в Закавказье. В отличие от Грузии или Армении, в Азербайджане не было никакого организованного диссидентского движения, а антисоветская деятельность Абульфаза Эльчибея в 70-е стала единичным явлением, не получившим общественной поддержки. 17 декабря 1988 года в

⁸⁴ Зубкова Е.Ю. «Власть и развитие этноконфликтной ситуации в СССР. 1953-1985 годы». Отечественная история. № 4, 1994.

⁸⁵ 1 декабря 1989 г. Верховный Совет Армянской ССР и Областной совет НКАО приняли совместную резолюцию «О воссоединении Нагорного Карабаха с Арменией». И хотя в сентябре 1991 г. была провозглашена независимость НКР, эту резолюцию не отменил ни Ереван, ни Степанакерт.

Азербайджане прошел массовый митинг под лозунгами «Карабах – азербайджанский!» . Позже этот день объявят «Днем пробуждения». Как верно подметил Томас де Ваал, автор исследовательского труда «Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной», «в те февральские дни советские руководители осознали, что стоят не так крепко на ногах, как им казалось»⁸⁶ .

В течение всего советского этапа конфликта (1988-1991) центральное руководство так и не смогло справиться с задачей урегулирования и выработки адекватного подхода к его разрешению. С одной стороны, ЦК КПСС поддерживал Азербайджан и выступал за сохранение статус-кво. С другой стороны, ЦК актуализировал проблематику прав этнических меньшинств и самоопределения, тем самым давая шансы Нагорному Карабаху и Армении.

12 января 1989 года впервые в советской практике установился прямой контроль Москвы над НКАО, минуя Баку. Однако 28 ноября специальный комитет был упразднен, а на смену ему пришел Республиканский комитет, то есть контролируемый Баку. Использование союзным центром силы против обеих сторон, несвоевременное вмешательство и чрезмерность людских жертв привели к логическому выводу. Непоследовательность выбранной политики привела к полной утрате контроля Москвы над ситуацией. В 1988-1991 гг. был завершен обмен населением между враждующими сторонами, то есть изгнание азербайджанцев из Армении и Степанакерта, а армян из Азербайджана и Шуши. В это же время происходило формирование структуры ВПК и политических органов в Армении, Азербайджане и НКР. В 1991 году, 2 сентября, съезд Совета народных депутатов провозгласил Нагорно-Карабахскую республику в пределах территорий бывшей автономии и Шаумяновского района⁸⁷ .

⁸⁶ De Waal, Tomas. Black Garden: Armenia and Azerbaijan Trough Peace and War. – New York, London: New York University Press, 2004. – Pp.11-12.

⁸⁷ Декларация о провозглашении Нагорно-Карабахской Республики, www.president.nkr.am/ru/nkr/nkr1

Таким образом, мы видим, что в отличие от Южной Осетии и Абхазии, провозглашение независимости НКР произошло на начальном этапе, а не на завершающем этапе военного противоборства. Следует заметить, что самоопределение НКР мотивировалось не только национальными интересами, но и советским законодательством, действовавшим на тот момент. Разберемся с обстоятельствами, предшествовавшими этому шагу:

1. Поражение ГКЧП явилось катализатором процесса суверенизации бывших ССР, и 30 августа 1991 года Азербайджан восстановил правопреемственность с Азербайджанской Демократической Республикой, существовавшей в 1918-1920 гг. Но именно этот шаг прокладывал правовые лазейки, так как АДР не имела Конституции, а принадлежность НКАО к Азербайджанской ССР была обозначена советским законодательством, от которого Баку и отказался. Следовательно, вместо восстановления государственной самостоятельности, Баку создал приятные условия для Степанакерта, который уже 3 года конфликтовал с республиканским центром.

2. 23 сентября 1991 года вступила в силу Декларация о государственной независимости Армении. Последняя стремилась к выходу из СССР в соответствии с его же законодательством, с целью минимизации спорных моментов в процессе интеграции в международное сообщество. Однако «вопрос Карабаха» мог стать препоной на пути к признанию самой Армении. Поэтому руководство бывшей союзной республики выбрало путь поддержки самоопределения армян Карабаха без каких-либо юридических процедур.

3. Карабахское движение проходило в общем контексте повышения статуса автономий и республик. Расчет был на реализацию правовых норм советского законодательства в условиях распада СССР. Именно поэтому лидеры армянской общины апеллировали к закону «О

порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». К закону, позволявшему автономиям самим выбирать свой государственно-правовой статус, в случае сецессии союзной республики.

Несомненно, статьи вышеупомянутого закона позволяли автономии самой определять свой этнополитический статус, но, они не касались Шаумяновского района, который частью НКАО не являлся. Между тем, отмена автономии НКАО, решение принятое бакинскими руководством, дало новые козыри в руки лидеров НКР⁸⁸.

10 декабря 1991 года, в Нагорном Карабахе состоялся референдум о независимости республики от Азербайджана. В голосовании приняли участие 82,2% от числа зарегистрированных избирателей, из них 99,89% высказались за независимость. Но, несмотря на высокий уровень профессионализма организаторов голосования, специалисты отмечают, что референдум имел как минимум 2 серьезных изъяна. Во-первых, процедура определения статуса проходила в период эскалации военного конфликта. По сообщения с сайта президента, голосование проходило «под непрерывным огнем армянских населенных пунктов»⁸⁹. Во-вторых, к голосованию не были допущены представители азербайджанской общины, что придавало процедуре выборов неполную легитимность.

В ответ на это, азербайджанский парламент издал постановление «О мерах укрепления правопорядка в Нагорной части Карабаха», и квалифицировал действия как провокационные.

Вскоре после референдума прошли первые парламентские выборы НКР, которые фактически продолжали принципы советского народного представительства. Именно тогда и был сформирован первый состав

⁸⁸ Государственный Совет СССР был высшим органом власти союзного государства накануне его распада. Он был создан на основании Закона СССР от 5 сентября 1991 г. № 2392-I «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период». Основная задача этой структуры – выработка согласованных решений и процедур между субъектами Союза ССР и союзной властью. В состав Госсовета входили Президент СССР и высшие должностные лица союзных республик.

⁸⁹ Цит. по: Президент Республики Арцах. Бако Саакович Саакян. История образования, www.president.nkr.am/ru/nkr/

правительства НКР и принята «Декларация о государственной независимости»⁹⁰.

Однако первые результаты противоборства с Азербайджаном, и в особенности военные неудачи армянской стороны, заставили высшее руководство НКР перейти от парламентской системы к военно-мобилизационной модели управления.

14 августа 1992 года было принято решение создать Государственный Комитет Оборона НКР во главе с Робертом Кочаряном. ГКО взял под свой контроль все ветви власти и мобилизовал все ресурсы на военные нужды. Мужское население от 18 до 45 лет вступило в ряды вооруженных сил, а территория НКР была разделена на оборонительные районы. Фактически, ГКО воспроизвел опыт СССР во время Великой Отечественной войны по тотальной мобилизации ресурсов.

Грамотное распределение ресурсов и внутривнутриполитический кризис в самом Азербайджане позволили в марте 1993 склонить чашу весов в пользу НКР и поддерживающей ее Армении.

Захват территорий за пределами административных границ НКАО спровоцировал принятие Совбезом ООН серии резолюций с требованиями вывода армянских сил с занимаемых позиций. В мае 1994 года стороны подписали «Соглашение о бессрочном прекращении огня». В качестве представителя НКР свою подпись под документом поставил командующий армией Самвел Бабалян.

«Важным итогом войны стало достижение этнической однородности Карабаха в результате изгнания азербайджанского населения. Это помогло избавиться от потенциального источника политического раскола и способствовало становлению общественного консенсуса относительно существования и задач образовавшегося де-факто государства»⁹¹.

Прекращение широкомасштабных военных действий позволило руководству НКР вновь перейти к гражданскому управлению. В декабре 1994

⁹⁰ См. полный текст Декларации: www.president.nkr.am/ru/nkr/nkr2

⁹¹ Броерс Л. Ук. соч. – С.71.

года был введен институт президентства, а первым президентом стал Роберт Кочарян, бывший руководитель ГКО. Начиная с 1995 года, карабахский парламент насчитывал 33 депутата, а в марте 1996 года Верховный Совет был переименован в Национальное собрание. 2 месяца спустя, набрав 88,9% на президентских выборах, Роберт Кочарян выиграл первые всеобщие президентские выборы. Однако в 1997 году в НКР была проведена досрочная процедура избрания президента, так как Кочаряна назначали премьер-министром Армении. Новым лидером НКР стал журналист Аркадий Гукасян, на тот момент министр иностранных дел. Этому политику было суждено сыграть важную роль в становлении государственности НКР. На его долю выпало преодоление «послевоенного синдрома» - противоборства между узаконенной властью и бывшими полевыми командирами⁹². Выиграв борьбу с военными лидерами, Гукасян создал прецедент цивилизованной передачи высшей власти. Уже в октябре 2006 года, Аркадий Гукасян заявил, что не будет баллотироваться на третий президентский срок. В отличие от Южной Осетии, где такая возможность была перекрыта законодательством, Гукасян мог с легкостью решить этот вопрос, так как до декабря 2006 НКР не имела Конституции, а значит, никаких законодательных ограничений не существовало. Впрочем, и принятие Конституции произошло во время второго президентского срока Гукасяна⁹³.

Следует сказать, что стремление второго президента непризнанной республики к демократическим процедурам было обусловлено не только альтруистическим характером личности. Для Карабаха демократия долгие годы является неотъемлемым способом ведения политической борьбы с

⁹² Подробный анализ конфликта гражданской власти и бывшими полевыми командирами см. Мацузато К. Непризнанные государства... – С.37-39.

⁹³ Конституция НКР была принята на референдуме 10 декабря 2006 г. (голосование было приурочено к пятнадцатилетию референдума о независимости). В голосовании приняли участие 90.077 избирателей. За принятие проекта Основного закона страны проголосовало 77.279 избирателей, или 98,58% принявших участие в голосовании. При подготовке текста Конституции удалось найти компромиссную формулу, касающуюся определения границ территории НКР.

Азербайджаном. Согласно рейтингу организации «Freedom House», уровень свободы в НКР долгие годы был выше, чем в Азербайджане⁹⁴.

Имея достаточно солидный дипломатический опыт, команда Гукасяна стремилась к участию в проектах так называемого «СНГ-2»⁹⁵. В этих проектах НКР участвовала как член ассоциации, при этом игнорируя некоторые ее саммиты. Это объяснялось тем, что Степанакерт рассматривал нагорно-карабахское самоопределение не в рамках распада СССР, а в формате европейского этнополитического самоопределения (Кипр, Косово).

Новую страницу в истории НКР открыли президентские выборы 2007 года, победителем которых стал Бако Саакян. Эти выборы стали 4-ми со дня провозглашения независимости и первыми со дня принятия Конституции⁹⁶. Саакян не был ранее известен широкой публике. Командир тыла карабахской армии обороны, министр внутренних дел. Послужной список кандидата сразу же вызвал в обществе вопросы, связанные с угрозой авторитаризма. Подобные настроения усилились после того как незадолго до выборов, все парламентские фракции, представляющие и оппозицию, и власть, поддержали кандидатуру Саакяна⁹⁷.

По утверждению сторонников Маиляна, главного конкурента новоизбранного президента, «успех Саакяна во многом обусловлен протекцией уходящего президента Аркадия Гукасяна, который открыто выступал в его поддержку на местном телевидении, во время публичных встреч и интервью»⁹⁸.

⁹⁴ См. Freedom in the World, ежегодные доклады Freedom House, за 2004–2009 гг.: www.freedomhouse.org/template.cfm?page=15

⁹⁵ Декларация президентов Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья о создании Сообщества была подписана 14 июня 2006 г. Появление СНГ-2 было ответом де-факто образований постсоветского пространства на «разморозку» конфликтов. О деятельности Сообщества см.: www.community-dpr.org/about/index.php

⁹⁶ Опыт муниципальных выборов в НКР важен не только на фоне Армении. В этом плане Карабах опережает также и Грузию (считающуюся на Западе «маяком демократии»), где прямые выборы мэра Тбилиси прошли только в мае 2010 г.

⁹⁷ «Результаты президентских выборов в НКР не предreshены: карабахский парламентарий». Регнум, 3 июля 2007 г. www.regnum.ru/news/851520.html

⁹⁸ Цит. по Оганян К. «Первые «настоящие» президентские выборы Карабаха». Institute of War and Peace Reporting, 3 августа 2007 г. <http://iwpr.net/ru/report-news/первые-«настоящие»-президентские-выборы-карабаха>

Как бы то ни было, В Нагорном Карабахе, в отличие от Абхазии и Южной Осетии, нет ни российского политического патронажа, ни международных миротворцев, которые являлись бы гарантом мирного существования. Таким образом, внутреннее развитие НКР в отличии от 2 частично признанных республик Закавказья, в меньшей мере зависит от внешних факторов. Сам же переговорный процесс – если судить по ежегодным неудачным саммитам президентов Армении, Азербайджана и РФ, не приводит к конструктивным решениям. Нарушение режима о прекращении огня обеими сторонами, провокации, обвинения, контрабанда оружия – вот что собой представляет современная геополитическая ситуация в регионе. Впрочем, это не означает, что руководство НКР будет играть роль пассивного наблюдателя и не станет влиять на перспективы сохранения государственности.

От качества управленческих институтов, законодательства, принятых элитой республики решений зависит желание мировых акторов превратить положение о «промежуточном статусе» в юридически работающий инструмент или же, напротив, так и оставить ничего не значащей фикцией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Список непризнанных государств в современном мире достаточно велик – Приднестровская Молдавская Республика, Республика Южная Осетия, Республика Абхазия, Нагорно-Карабахская Республика, Косово, Западная Сахара и многие другие. В 2014 этот список пополнился еще Донецкой и Луганской Народными Республиками. Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что феномен «непризнанного государства» требует дальнейшего изучения и является актуальной теоретико-методологической проблемой в современной политической науке. Необходима выработка действенных на практике способов решения данного вопроса, так как люди, проживающие на территории непризнанных государств, по факту являются «заложниками» сложившейся ситуации. Непризнание мировым сообществом новообразованных государств ущемляет права и интересы граждан, что является недопустимым в современном обществе, где высшей ценностью являются права и свободы человека.

На наш взгляд, понятия «самопровозглашенная республика», «непризнанная республика» и «де-факто государство» следует строго разграничивать. И это разграничение имеет не только теоретико-академическое, но и прикладное значение.

Самопровозглашенная республика – это образование, которое само себя провозгласило, и не смогло в дальнейшем создать полноценные институты власти и обеспечить контроль над территорией. Де-факто государства же не просто были провозглашены. Они существуют в течение длительного времени, наглядно показывая позитивную динамику внешних и внутренних политических решений, обладают реальным суверенитетом и являются активными участниками культурных, экономических и иных международных взаимодействий.

Целесообразно рассматривать теорию признания «непризнанных» государств не в качестве двухзвенной – «де-факто» и «де-юре», которая существует в современной политике, а в качестве трехзвенной – «де-факто», «де-юре» и дипломатическое признание.

Проблема непризнанных государств не может сводиться только к формально-юридическому формату. Как феномен, непризнанные государства не могут быть исследованы только лишь в правовых терминах. Само их создание и начало борьбы за международное признание – факты социокультурного и эмоционально-символического плана, без учета которых не представляется возможным эффективное урегулирование межэтнических и иных споров, как неизбежного спутника этих особых государственных образований.

В заключение вышесказанному хотелось бы сказать, что эти образования существуют вопреки множеству факторов. Против них выступает значительное, а иногда и подавляющее большинство стран-членов ООН. Им не благоприятствует сложившийся ныне мировой порядок и международная правовая система. Их история непосредственно связана с конфликтами, блокадами и маргинальным положением. Они живут в условиях постоянной латентной угрозы изменения статуса-кво. Но, несмотря на все это они продолжают существовать и развиваться. Из этого следует, что делать вид, что непризнанное государственное строительство – всего лишь аномалия, доставляющая головную боль большим и малым державам – недопустимо.

Геополитические изменения такого характера показывают нам картину, которую мы не в состоянии разглядеть. Люди, даже не видя ясных перспектив интеграции в международное сообщество, неся прямые и косвенные потери, продолжают принимать участие в выборных процедурах, несут службу в силовых структурах или работают на «дипломатическом поприще» непризнанных государств. Впереди только туманное будущее и «дамоклов меч» изменения статуса-кво. Неизвестно, как выстраивать отношения со странами-членами ООН и как добиться международного признания, когда весь мир перекрывает право на свободу и самоопределение законами о территориальной целостности. Но, несмотря на вышеперечисленные трудности, лидеры непризнанных государств упорно продолжают идти по

линии экономического, политического и культурного развития, а народ, искренне веря в светлое будущее, безукоризненно следует за своими лидерами.

Нет никаких сомнений, что проблема непризнанных образований требуют серьезного междисциплинарного подхода, при котором ее можно будет рассматривать под разным углом. Юриспруденция, история, прикладная и сравнительная политология, психология, социология, этнология – вот неполный перечень наук, необходимых для глубоко анализа феномена непризнанных государств. На этом пути и теоретикам, и практикам необходимо забыть привычку воспринимать любое упоминание о непризнанных образованиях, как попытку пропаганды и оправдания их существования. При желании, любой может добавить черных красок для описания процессов, происходящих внутри образований, не имеющих юридического признания. Однако это ровным счетом ничего не даст для адекватного понимания причин феномена и его движущих сил.

Будучи этническим осетином, видевшим пламя войны 2008 года, я с уверенностью заявляю: «Ни одна страна не уступает по доброй воле свою национальную территорию». Это относится не только к Южной Осетии, но и к Абхазии, Нагорному Карабаху, Косово и Приднестровью. Также можно добавить, что национальная идентичность это та ценность, с которой граждане непризнанных государств не готовы расстаться.

Проблема непризнанных государств должна выйти за пределы анализа отдельных этнополитических конфликтов и не рассматриваться как казус сепаратизма. Сегодня она становится частью более широкой комплексной проблемы государственного и национального строительства.

Таким образом, данное исследование является попыткой обобщения, систематизации и типологии государств де-факто Южного Кавказа. Мы, как аналитики, не можем не учитывать актуальность данной проблемы и ее влияние на геополитическую обстановку в современном мире. Феномен, требующий не только теоретического осмысления, но и практического хода действий. Перед нами та самая дверь к мирному сосуществованию и

взаимоуважению, открыть которую будет по силам лишь высококвалифицированным специалистам. И мы, как будущие профессионалы своего дела, приложим весь арсенал знаний, рвение и усилия на этом нелегком пути.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тренин Д.В. «Предисловие к русскому изданию». Федерализм и конфликт на Кавказе (под ред. Коппитерса Б.). – М.: Московский центр Карнеги, 2002.
2. Маркедонов С.М. ««Пятидневная война»: предварительные итоги и следствия», Неприкосновенный запас, №5 (61), 2008.
3. Маркедонов С.М. Этнонациональный и религиозный фактор в общественно-политических процессах Кавказского региона. – М.: 2005
4. Маркедонов С.М. «De facto государства постсоветского пространства», Научные тетради Института Восточной Европы. Вып. 1. – М.: 2006
5. Цуциев А.А. «Территории проблемного суверенитета», Научные тетради Института Восточной Европы. Вып. 1. – М.: 2006
6. Маркедонов С.М. «Советский Кавказ в 1970-е годы: предчувствие гражданской войны». Неприкосновенный запас, №2(52), 2007
7. Полный текст Закона Грузии, а также комментарии к нему юристов Венецианской Комиссии Совета Европы см. [http://www.venice.coe.int/docs/2009/CDL\(2009\)004-e.asp](http://www.venice.coe.int/docs/2009/CDL(2009)004-e.asp) (дата обращения: 13.04.2017)
8. Президент Ильхам Алиев: «Азербайджан никогда не согласится на независимость Нагорного Карабаха», 1news.az, 6 февраля 2010 г. <http://1news.az/politics/20100206122657157.html> (дата обращения: 13.04.2017)
9. «План Бодена»: <http://abkhazia.narod.ru/boden.htm> (дата обращения: 14.04.2017)
10. Декларация №1514 «О предоставлении независимости колониальным странам», www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_36490.html (дата обращения: 14.04.2017)
11. Смирнов И.Н. Жить на нашей земле. 2-е изд. – Тирасполь: 2005
12. Броерс Л. «Политика непризнания и демократизация», Пределы возможностей лидеров элиты и общества в нагорно-карабахском мирном процессе. – Лондон, 2005
13. «Кавказ: взгляд из Японии». Интервью с К.Мацузато. Caucasus Times, 27 октября 2010 г. www.caucasustimes.com/article.asp?id=20465 (дата обращения: 15.04.2017)

14. Де Ваал Т. «Угрозы безопасности на Южном Кавказе», Вестник Европы, № 7-8, 2002
15. Международный трибунал по бывшей Югославии, <http://www.icty.org> (дата обращения: 16.04.2017)
16. Ираклий Хинтба: развал СССР стал триггером этнополитических конфликтов на его окраинах». Кавказский узел, 18 марта 2011 г. www.kavkaz-uzel.ru/articles/182478 (дата обращения: 16.04.2017)
17. Ачугба Т.А. Этнополитическая ситуация в предвоенной Абхазии (Конец 80-х – начало 90-х гг. XX века). Kvkz.ru, 27 июня 2010 г. <http://kvkz.ru/history/2439-yetnopoliticheskaya-situaciya-v-predvoennoj-abxazii-konec-80-x-nachalo-90-x-gg-xx-veka.html> (дата обращения: 17.04.2017)
18. Деятельность ООН по урегулированию грузино-абхазского конфликта на сайте <http://www.unomig.org> (дата обращения: 17.04.2017)
19. «Питер Семнеби: ЕС не признает Абхазию, но будет развивать с ней отношения». Кавказский узел, 12 марта 2010 г. www.kavkaz-uzel.ru/articles/166482 (дата обращения: 18.04.2017)
20. Закон Республики Абхазия «О гражданстве Республики Абхазия». <http://gmsra.org/ru/zakon-respubliki-abhaziya-o-grazhdanstve-respubliki-abhaziya> (дата обращения: 19.04.2017)
21. Мацузато К. «Патронное президентство и политика в сфере идентичности в непризнанной Абхазии», Вестник Евразии (Acta Eurasica). №4 (34), 2006
22. Алленова О. «В абхазскую кампанию добавили Грузии». КоммерсантDaily, №157 (4698), 25 августа 2011, <http://old.memo.ru/d/89521.html> (дата обращения: 19.04.2017)
23. Петросян Д. «Непризнанные страны Южного Кавказа в 2009 г.: на пути к формированию нового статус-кво в регионе». Кавказ-2009. Ежегодник Института Кавказа. – Ереван: Институт Кавказа, 2011.
24. Скаков А.Ю. Абхазия: социально-демографические процессы, экономика, политика. // Грузия: проблемы независимого развития. Т.2. М. 2002.
25. Скаков А.Ю. Южная Осетия: социально-демографические процессы, экономика, политика. // Грузия: проблемы независимого развития. Т.2. М. 2002.

26. Скаков А.Ю. Внутриполитическая ситуация в Грузии. // Грузия: проблемы независимого развития. Т.2. М. 2002.
27. Акт о государственной независимости Республики Абхазия, www.abkhaziagov.org/ru/state/sovereignty/independence.php (дата обращения: 25.04.2017)
28. «Саакашвили: В Абхазию возвращается легитимное правительство». Регнум, 27 июля 2006 г. <http://regnum.ru/news/680582.html> (дата обращения: 25.04.2017)
29. Пахоменко В. «Почему в Южной Осетии не спешат проводить перепись?» Эхо Кавказа, 16.09.2010 г. www.ekhokavkaza.com/content/article/2159959.html (дата обращения: 25.04.2017)
30. Официальный сайт Президента Республики Южная Осетия, <http://presidentruo.org/> (дата обращения: 25.04.2017)
31. «Акт о провозглашении независимости Республики Южная Осетия», <http://osinform.ru/1646-akt-provozglasheniya-nezavisimosti-respubliki-juzhnaja-osetija-5032.html> (дата обращения: 26.04.2017)
32. Деятельность ОБСЕ в Грузии (включая правовые документы), <http://www.osce.org/georgia/13265.html> (дата обращения: 26.04.2017)
33. Конституция Республики Южная Осетия, <http://cominf.org/node/1166488810> (дата обращения: 27.04.2017)
34. Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. – М., 2001
35. Закон СССР от 03.04.1990 г. «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr0973.htm> (дата обращения: 28.04.2017)
36. Закон СССР от 26.04.1990 г. «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации», www.lawmix.ru/docs_cccp.php?id=1036 (дата обращения: 28.04.2017)
37. МИД России: Разрыв соглашений чреват риском возобновления конфликта в Южной Осетии, <https://regnum.ru/news/295742.html> (дата обращения: 28.04.2017)
38. «Президент Южной Осетии Кокойты не будет баллотироваться на третий срок». РИА Новости, 22 декабря 2010 г. <http://ria.ru/politics/20101222/312028120.html> (дата обращения: 29.04.2017)

39. Сайт «Азербайджанской общины Нагорного Карабаха», <http://karabakh.az> (дата обращения: 30.04.2017)
40. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, <http://www.un.org/russian/peace/decolonization/declaration.shtml>
41. Доклад Международной Кризисной Группы № 176, Европа. – Тбилиси-Брюссель, 15 сентября 2006.
42. Республика Абхазия. Конституция Республики Абхазия, <http://dpashka.narod.ru/konstitut.html> (дата обращения: 30.04.2017)
43. The Geopolitics of Europe's Identity. Centers, Boundaries, and Margins. Ed. Noel Parker. – New York: Palgrave Macmillan, 2008
44. Тания Л. «Варианты стратегии урегулирования грузино-абхазского конфликта». Центральная Азия и Кавказ. № 5, 2003
45. Ed. Michael Mandelbaum. – New York: Council on Foreign Relations, 1998
46. De Waal, Tomas. Black Garden: Armenia and Azerbaijan Trough Peace and War. – New York and London: New York University Press. 2003.
47. Результаты переписи населения НКР (2005): <http://census.stat-nkr.am/nkr/5-1.pdf> (дата обращения: 30.04.2017)
48. Конституция Нагорно-Карабахской Республики, www.nkr.am/ru/constitution/9/ (дата обращения: 30.04.2017)
49. [http://www.un.org/russian/Docs/journal/asp/ws.asp?m=A/RES/2758\(XXVI\)](http://www.un.org/russian/Docs/journal/asp/ws.asp?m=A/RES/2758(XXVI)) (дата обращения: 30.04.2017)
50. Международный пакт о гражданских и политических правах, <http://www.un.org/russian/document/convents/pactpol.html> (дата обращения: 01.05.2017)
51. Конституция Грузии (принята Учредительным Собранием Грузии 21 февраля 1921 г), http://www.200.org.ge/documents/1918docs/rus/21_02_21.pdf (дата обращения: 04.05.2017)
52. Казенин К.И., «Грузино-абхазский конфликт 1917-1992», М:Европа, 2007 г.
53. Лежава Г.П. Изменение классово-национальной структуры населения Абхазии. – Сухуми: Алашара,1989
54. Справочное бюро ООН. Условия вступления в ООН. <http://www.un.org/russian/question/faq/fs2.html> (дата обращения: 02.04.2017)

55. Конституция Грузии (на русском языке), www.vescc.az/constitution/georgian-constitution-rus.html (дата обращения: 02.04.2017)
56. Закон Грузии об оккупированных территориях (на русском языке), http://rrc.ge/law/kannGeo_2008_23_10_R.htm?lawid=1731&lng_3=ru (дата обращения: 04.05.2017)
57. О деятельности прогрузинского правительства «Автономной Республики»: <http://abkhazia.gov.ge> (дата обращения: 04.05.2017)
58. Kolstø, Pel and Helge Blakkisrud. "Living with Non-Recognition: State- and Nation-Building in South Caucasian Quasi-States." *Europe-Asia Studies*, №60(3), 2008
59. Convention on Rights and Duties of States (inter-American); December 26, 1933, http://avalon.law.yale.edu/20th_century/intam03.asp (дата обращения: 05.05.2017)
60. Brownlie, Ian. *Principles of Public International Law*. 5-th edition. – Oxford: Oxford University Press, 1998
61. Shaw, Malcolm. *International Law*. 4-th edition. – Grotius Publication, Cambridge University Press, 1997
62. General Framework Agreement for Peace in Bosnia and Herzegovina, www.ohr.int/dpa/default.asp?content_id=380 (дата обращения: 05.05.2017)
63. <http://cominf.org/node/1166490725> (дата обращения: 05.05.2017)
64. <http://www.osce.org/georgia/13265.html> (дата обращения: 12.05.2017)
65. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/172/89/PDF/N9917289.pdf?OpenElement> (дата обращения: 12.05.2017)
66. <http://abkhazia.narod.ru/boden.html> (дата обращения: 14.05.2017)
67. <http://www.abkhaziagov.org/ru/president/press/news/detail.php?ID=37304> (дата обращения: 14.05.2017)
68. <http://abkhasia.kavkaz-uzel.ru/articles/198470/> (дата обращения: 14.05.2017)
69. <http://osinform.ru> (дата обращения: 17.05.2017)
70. www.president.nkr.am/ru/nkr/nkr (дата обращения: 17.05.2017)
71. www.community-dpr.org/about/index.php (дата обращения: 19.05.2017)

